

18+



Катрин Фур
круговорот

Катрин Фур

Круговорот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67843632

SelfPub; 2023

Аннотация

Многие писатели фантазируют на тему добра и зла, верности и предательства, рая и ада. Что нас ждёт после смерти? Кто решает, грешники мы или праведники? Ответим мы за свои поступки или нет? Что чувствуют люди, которых мы обижаем? Готовы мы оказаться на их месте? В этой книге я решила пофантазировать на эту тему. Рассказать историю одной семьи. Мужчина просыпается в странном мире и оказывается между небом и землёй. Ему дадут ещё один шанс, чтобы исправить свои ошибки. Справится он или повторит свою жизнь, как под копирку. Продолжит раскручивать затянувшийся его круговорот, или у него получится разорвать этот порочный круг и он продолжит жить дальше? Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержание

Глава 1. Злая шутка или безумие.	4
Глава 2. Круговорот.	25
Глава 3. Сергей.	63
Глава 4. Преодоление.	85
Эпилог.	128

Катрин Фур

Круговорот

Глава 1. Злая шутка или безумие.

Он открыл глаза. Всё тело болело.

Где он?

Серое небо над головой и что-то очень больно впивается в тело. Сергей повернул голову.

– Где я? Как сюда попал? Что случилось? Так, последнее что я помню... а что я помню? И всё-таки, где я?

В голове у мужчины, словно водоворот кружились мысли. Сергей попытался встать. Это получилось не сразу. Под ним было на что-то, больно впивающееся в его тело. Острые камни. Теперь он понимал, почему так всё болело.

– Ааааа – Простонал он и с большим трудом поднялся на ноги.

Дикая боль пронзила его ступни. Сергей стоял на острых камнях. Огляделся вокруг. Сухие искорёженные деревья, серые камни.

– Какая-то каменная пустыня – подумал он. – Прохладно и сыро. – Он обнял себя за плечи и попытался стать удобнее. Острые камни впивались в ноги, причиняя боль. – Может сейчас ночь или вечер? Нет просто очень пасмурный,

хмурый день.

Мужчина сделал несколько неуклюжих шагов, оставляя кровавые следы. Камни продолжали больно врезаться в стопы, пробивая кожу ног. Его алая кровь смотрелась яркими горящими пятнами на серых камнях, да и вообще в этом унылом месте.

Ещё раз огляделся. Бесконечно пустынное место. Нет ни единого островка, какой-либо ровной поверхности, чтобы можно было остановиться и всё хорошо обдумать.

И всё-таки, он ещё не понимал, как здесь оказался и что, это за место, как выбраться? Может его похитили и силой привезли сюда? Но за что, зачем и кто он сделал? Кому Сергей так насолил? Мужчина был в недоумение. Была ещё одна странность. Он был босой и одет в какое-то тряпье. Не понятные штаны, рубаха. Он не помнил себя, ничего не помнил и не понимал. Но был уверен, что так одеться не мог. Может его ограбили?

Дико болела голова. И тут в дали, мужчина увидел тёплый свет. Может там есть люди, они помогут? Или бандиты и его убьют? В любом случае всё проясниться. Несмотря на сомнения, он, стараясь аккуратно наступать на острые камни, пошёл на свет. Сергей уже начинал привыкать к боли, почти не замечал её. Идти было тяжело, но он чувствовал, как его туда притягивает с мощной силой невидимого магнита. Превозмогая боль, Сергей двигался вперёд, но цель не приближалась.

– Может я уже умер? И именно так выглядит туннель в лучший мир или в ад. – В слух начал рассуждать он. – Куда приведёт меня дорога к богу или гиену огненную. Можно и в гиену, – усмехнулся мужчина. – А то я продрог. Бред, бред, бред. А, правда, куда бы я попал? Каким я был человеком? Почему был? Я дышу, чувствую боль, хотя уже и не чувствую, ноги немеют, толи от холода, толи из меня уже вылилось много крови? Кстати, у мертвецов кровь не течёт. Боже, какую чушь я несу.

Он остановился отдышаться. Как же тяжело идти. Тяжко вздохнул, перевёл дух и пошёл, продолжая монолог.

– И всё-таки бог. Неужели я плохой человек. – Он пытался хоть, что-то вспомнить. Помнил, как его зовут. Помнил, что у него есть мама, жена. И всё. Кто он, чем занимался? Провал, пустота. Сергей почесал затылок, застонал. Посмотрел на руку. На ней была запёкшая кровь. – Ударился или меня приложили? Не удивительно, что ничего не помню, о как же дико болит голова? Кто же так надо мной пошутил? Дурацкая шутка. Найду шутника, мало ему не покажется. А пока я медленно схожу с ума. Сам с собой говорю. Бред, бред, бред.

Мужчина начинал злиться на себя. Камни казалось, становились ещё острее, он щедро их заливал своей кровью. Сколько её ещё осталось? Сергей ощущал тёплую вязкую жидкость под своими ногами. Если его не убили злодеи, он умрёт сам, от потери крови.

Отвлекаясь на свои мысли, он не заметил, как светлое пятно стало приближаться. Оно становилось ярче, теплее и манило его к себе, ещё сильнее.

– Что это?

Подходя ближе, он начал различать силуэты.

– Кажется там дерево с пышной кроной и не одно. Сад, похоже. – Сергей стал чувствовать голод. – Какая яркая зелень.

Это действительно был плодовый сад, небольшой, деревьев десять, не больше. Но тут стало происходить нечто странное. Как только мужчина пытался приблизиться к саду, сад отдалялся от него. Сергей сделал шаг, сад на шаг оказался дальше. Шаг, ещё шаг и он на том же расстоянии от заветной цели. Ещё шаг, шаг, шаг... было ощущение, что деревья расположены на огромном зелёном ковре и кто-то очень большой с той стороны, как только Сергей приближается, дёргает его на себя, отодвигая дальше. Такой большой шутник.

Мужчина решил обойти этот ковер. Но деревья, как будто шли одновременно с ним.

– Что за чертовщина? Похоже я всё-таки в аду. – Он развёл руки в сторону, потом поднял их, вверх, как будто обращаясь к небесам, закричал. – А где костры, на которых жгут грешников? В аду должно быть жарко...

Тут оазис изменил своё поведения. Теперь казалось, что он в театре. Деревья находятся на большом круге, и кто-то

поворачивает его, но только не меняет декорации. А наоборот, пытается, оставить всё на своём месте, скрывая от зрителя самое интересное.

– Какого черта? – Закричал раздражённо во всё горло Сергей. – Что, в конце концов, происходит? Я в аду и черти со мной затеяли игры. Или я марионетка? Кукловод ты где? Сад остановился. Сергей тоже застыл.

– Что дальше? Может и правда я умер. Попал в ад? Но как? За что? Я был плохим человеком? И где всё-таки котлы с горячей жижей? Черт, бред! Всему должно быть объяснение.

Он судорожно пытался вспомнить хоть, что-то. Но кроме имени... где жил? Кто друзья? Работа? Ни чего, чистый лист.

Он присел на корточки и обхватил голову руками. Тихо произнёс.

– Кто вы? Что вам от меня надо? Где я? Кто я?

И тут он услышал детский звонкий смех. Такой задорный и заводной. Мужчина поднял голову.

Деревья стали медленно двигаться, менялись декорации. Кукловод, видно, сжалился над ним. Стала появляться чудесная полянка. Вот уже деревья вдалеке. Перед ним выстелили цветной ковёр из ярко зелёной травы, по которому рассыпались красочные цветы – красные, голубые, жёлтые, разные разноцветные. Всё это напоминало мавританский газон. В центре сидела девочка лет пяти – семи. Она что-то мурлыкала себе под нос, разглядывала, цветочки и хохотала. По-

хоже, ей не было скучно, и она никого, ни замечала. Играла сама с собой, и этого было ей достаточно.

– Девочка, здравствуй. Как тебя зовут? Меня Сергей. Где твои родители? Можешь их позвать?

Он надеялся спросить у взрослых, что это за место и как из него выбраться. Оглядывался, надеясь увидеть её родителей.

Малышка подняла голову и улыбнулась.

– Папа!

– Не бойся, я тебя не обижу. – Сергей снова попытался глазами найти хоть кого-то из взрослых.

Да он сейчас сам себя бы испугался. Грязный, оборванный, весь в крови. И тут он понял, девочка обращается к нему. Сергей смутился, растерялся. Может сирота? Но как ребёнок мог попасть в такое место? Стал обдумывать, как продолжить разговор, надеясь, что всё-таки появится, кто ни будь из старших.

– Девочка, ты меня не поняла. Ведь ты не одна живёшь? Можешь позвать, взрослых.

Девочка, была очень миленькая. Он был уверен, что никогда её не видел. И всё-таки она кого-то ему напоминала. Взгляд, ямочки на щёчках, милая улыбка, полные восторга и удивлённые глаза. Но он не помнил. Девочка внимательно смотрела на Сергея.

– Да, я живу с папой. Но, хочу ещё жить и с мамой.

– Мне жаль. Твои родители расстались.

Он понимал малышку. Сергей тоже всегда мечтал жить в полной семье. Но его отец погиб ещё до его рождения. И в их семье не принято было об этом говорить. «Черт, черт. Всё-таки я что-то вспомнил. Я вспомнил маму, не её лицо, её грустный голос. Я вспоминаю, значит не всё потеряно» – закружилась мысли в голове.

– И всё-таки ты можешь позвать отца?

Девочка развилась в сторону руки и пожала плечами, удивлённо посмотрела на него.

– Зачем звать? Ты же здесь.

Сергей, снова смутился. Как же ей объяснить.

– Ты не поняла. Мне надо поговорить именно с твоим папой. Узнать, что это за место?

Девочка засмеялась.

– Но ты же мой папа.

Сергей присел на корточки.

– Как тебя зовут?

– Ты меня ещё не назвал.

Мужчина улыбнулся.

– Я был бы очень счастлив, если бы у меня была такая дочка как ты, но я сожалею. Я не твой папа. Прости. Ты играешь со мной в какую-то игру?

Девочка вдруг стала очень серьёзной.

– Тогда почему ты меня убил?

Она отвернулась. Сергея будто обдало кипятком. Хотел адскую жару получай.

Он совсем перестал понимать, что происходит. Что она сказала? Убил? Как можно убить ребёнка? Девочка что-то путает. Может она подверглась насилию и это какой-то странный реабилитационный центр. Ему захотелось успокоить ребёнка. Мужчина встал и пошёл к девочке, уже не замечая острых камней. Но тут поляна с Малышкой отъехала ровно на столько шагов, насколько подошёл Сергей. Он остановился «опять?». Девочка резко повернулась. И очень серьёзно сказала.

– Нельзя.

– Что нельзя? – Не понимая спросил Сергей.

– Тебе сюда нельзя. Пока ты не справишься, нельзя. Мама не пустит.

– Значит, ты всё-таки не одна? Где твоя мама? Позови. Я хочу с ней поговорить.

– Нельзя. Она не будет с тобой говорить. Ты её обидел уже... – Девочка стала загибать пальцы, потом посмотрела на мужчину. – Пять раз.

– Я даже не знаю твою маму. Ты меня с кем-то путаешь.

Он начинал злиться. Снова попытался зайти на поляну. Поляна снова не позволила ему приблизиться.

– Бред какой-то.

– Нельзя. – Снова повторила девочка.

Он разозлился и закричал.

– Что ты заладила, нельзя, нельзя. Что происходит, позови свою мать или отца.

Девочка молча отвернулась, села на траву и замурлыкала, под нос какую-то песенку.

Сергей сделал глубокий вдох, постарался успокоиться. Мужчина понимал, что переборщил. Он не должен был кричать на ребёнка. Опустился на колени и тихо произнёс.

– Прости малышка. Поговори со мной. Я запутался и ничего не понимаю. Я просто хочу узнать, что это за место и как отсюда выбраться?

Девочка повернулась.

– Я не обиделась. Мне просто грустно.

– Почему?

– Ты снова не дал мне родиться.

Мужчину снова обдало жаром. Может это психушка, он свихнулся и ему просто всё мерещится?

Девочка продолжала.

– Это не честно. Ты уже пять раз уходил отсюда. И каждый раз обещал меня забрать. И вот ты снова здесь, а я ни разу там не была.

Рукой показала в сторону. Сергей посмотрел, но снова ничего не понял. Девочка встала, поправила платье и замахала руками.

– Ты снова всё забыл. Снова обидел маму и снова меня не забрал.

– Подожди, подожди, ты меня окончательно запуталась. Что я забыл? – Он не понимал, в какую игру играет эта девочка. – Кто твоя мама? Где она и как я её обидел?

Здесь должны быть взрослые. Кто-то должен её кормить, одевать, учить...

– Здесь души, они не едят.

Он внимательно посмотрел на малышку.

– Души?

Девочка пожала плечами.

– Если ты не родилась, то сейчас тебя нет.

– Там нет, здесь есть. Ты меня не пускаешь. Не разрешаешь родиться.

– Там это где? Здесь это где? И как я могу тебе не разрешить родиться?

– Ты делал очень плохо, ты обидел маму. Но я всё равно тебя люблю.

Да, у девочки большие проблемы. Похоже она большая фантазёрка. Как ребёнка можно было оставить одного без пригляда? Может она сбежала или потерялась.

– Нет.

– Что нет?

– Я не убегала. Я ждала тебя.

– Ты, что читаешь мои мысли?

– А что их читать, всё повторяется не первый раз. Ты мне снова не веришь?

– Извини, просто все странно. Кто ты? Я ничего не помню, ни тебя, ни себя.

Девочка махнула руками.

– Всё с начала. Ты возвращаешься всегда такой странный.

– Возвращаюсь?

– Иди туда... – девочка указала рукой направление.

Сергей посмотрел на указанный маршрут. Опять камни... что там можно найти интересного? Малышка находилась на зелёном островке, среди огромного каменного океана. Так, что мужчина не понимал, что нового здесь можно увидеть. Но он решил подыграть своей новой знакомой.

– Туда? – Уточнил мужчина.

Девочка кивнула.

– Хорошо.

Видно, стопы привыкли к камням, боль уже не ощущалась. Сергей смело сделал несколько шагов, как под ним задрожали и заходили ходуном камни. Он ели устоял на месте, и вдруг увидел, как в метрах десяти от него провалился приличный кусок земли, и этот обвал с бешеной скоростью стал приближаться к нему. Мужчина едва успел отскочить назад, как камни из-под ног полетели в образовавшуюся пропасть.

Девочка звонко засмеялась. Сергей удивлённо посмотрел на неё. Как ему надоели эти странные, глупые шутки.

– Очень смешно. А если бы я упал?

– Смешно! Не упал бы. Ты не можешь упасть. Лучше посмотри.

– Куда?

– Туда, вниз.

Похоже, эта малышка издевается над ним. Сергей прищурился, и серьёзно посмотрел на неё. Девочка была невозмож-

тима.

– Ну же смотри.

Мужчина опустился на колени, и стал медленно подползать к краю провала. Там была темнота, клубы пыли и в этой пыли кружились и опускались вниз камни ещё не успевшие упасть.

– Здесь ни чего нет. На что смотреть?

– Смотри. – Девочка настойчиво топнула ножкой.

Сергей снова стал вглядываться во мрак. Сумрак стал рассеиваться. Пыль и камни оседать. Вот уже стали видны непонятные очертания. У мужчины появилось ощущение поездки на скоростном лифте. У него захватило дух. Толи он, толи к нему стало что-то приближаться с бешеной скоростью. Всё так же резко остановилось, как и начало движения.

Девочка оставалась неподвижна, и внимательно наблюдала за Сергеем. Он посмотрел на ребёнка.

– Где мы? И как сюда попали? Это, что какой-то летающий остров?

– Нет.

– Что нет?

– Всё нет. Это не остров.

– Я совсем ничего не понимаю. Я что сплю?

– Нет.

– У тебя на все вопросы один только ответ.

– Ты не задаёшь правильные вопросы.

– А какие правильные?

Девочка пожала плечами.

– Что там внизу? Может можно как-то спуститься или спрыгнуть? – Спросил он скорее у себя, чем у девочки. Так как знал уже её ответ «нет».

Девочка молчала. Сергею захотелось опустить руку в бездну. Он нагнулся и медленно стал её опускать. Но к его удивлению, рука наткнулась на прозрачное препятствие. Что это стекло? Вот почему я не мог упасть. Мужчина повернулся и посмотрел на малышку. Девочка улыбнулась. Сергей постучал по стеклу. Вроде прочное. Потом ударил слегка, потом сильнее, и двумя руками. Он встал. Попробовал наступить аккуратно сначала одной ногой. Потопал. Затем встал обеими ногами. Вроде крепко. Походил, попрыгал. Было странное ощущение, как будто ходит по воздуху. Под ногами река, лес, поля. Было уже понятно, что они над землёй. Но как? Интересно, а с земли их видят? И тут девочка прервала его размышления.

– Нет, они нас не видят.

Сергей посмотрел, а неё и улыбнулся, опять она завела свою шарманку «нет, нет, нет». Интересно он когда-то услышит «да».

– Смотри.

Мужчина присел на стекло, скрестив ноги в позе лотоса. Ощувив чувство полёта, комфорта. Посмотрел вниз. Лес, река, поля проплывали под ним, или он пролетал над ними. Картинка остановилась на городе, вернее над каким-то дво-

ром. Сергей слегка наклонился и стал приглядываться. Возле одного из подъезда, столпилась толпа людей. Что там? Люди собрались, возле какого та ящика. Нет, это не ящик, гроб. Гроб? Он опёрся руками в стекло и наклонился ещё ниже. Потом резко вскочил и отбежал назад.

– Это я? В Гробу я? Я, что умер?

– Да.

– Да? Сейчас ты говоришь да? Почему? Как? За что?

– Ты сам захотел.

– Сам? Я что покончил с собой?

– Да. И не первый раз. Ты обидел маму.

Сергей вытянул вперёд руки, как бы стараясь защититься.

– Так, подожди, подожди. Мы в аду? Что это за место?

– Нет, это не ад. Мы потерялись.

– Это как?

– Ты обидел маму...

– Хватит – Закричал он. – Я не могу больше это слышать.

Закрыл уши руками. И тут перед ним, всё закружилось.

К впереди в воздухе появились картинки, и они стали меняться перед глазами, да так быстро, что нельзя было не чего различить, уловить. Как будто время побежало назад с невиданной скоростью. Менялись только ночь, день. Ночь, день, ночь, день... потом они стали так мелькать, как если бы человек стал очень быстро моргать.

Сергей упал на колени и схватился за голову.

– Ааааа.

Наконец всё остановилось. Он поднял голову. Это было как кино, на огромном экране.

На крыше, у самого края, стояла девушка. В джинсах и толстовке, на голове капюшон, руки, скрещённые на груди. Она смотрела вниз и слегка покачивалась.

– Это моя мама и я.

Услышал он голос девочки. У Сергея бешено забилося сердце. Мужчина не видел лица, но у него было чувство, что он хорошо её знает.

Девушка на крыше подняла голову, капюшон спал на плечи. Сергей вскочил и бросился к ней. Но снова упёрся в невидимую стену. Да он её узнал. Мужчина стал барабанить по воздуху, пытаясь обратить на себя внимание или пробить, эту чёртову не преграду.

– Света, Светлана, Света...

Девушка расправила руки, как крылья...

– Нееееет. Светка нет, не надо...

Но девушка его не слышала. Он орал, что было сил, даже охрип. Слезы текли по лицу.

– Света, Светик, Свееетааа...

Девушка подняла голову, посмотрела на небо и полетела вниз, как раненая птица, расправив крылья...

– Нееееет, Света зачем?

Он медленно опустился на колени, скользя руками по прозрачной стене.

И вот он видит, как его любимая жена лежит на земле и от

её тела растекается алая жидкость, вокруг собираются люди.

– Зачем? – Уже тихо проговорил он.

– Ты маму обидел, и я снова не родилась.

– Что? – Сергей посмотрел на ребёнка. – Она была... беременная?

– Да.

– Я не понимаю. Как? Чем я мог её так обидеть? Ведь мы так любили друг друга. Что я такого сделал?

Девочка просто промолчала.

– Что с нами случилось? Что это за место?

– Это мир ловушек и ошибок. Мы между небом и землёй. Нас завернули в круговорот и разорвать его можешь только ты. Спасти нас можешь только ты. Но ты всегда всё забываешь. Поэтому ты нас никогда не спасёшь. Это место начала отсчёта. Каждый раз ты начинаешь отсюда с начала, и снова возвращаешься обратно ко мне. А надо, что бы я пришла к тебе.

– Я ещё больше запутался.

– Ты ошибся и тебе дали шанс всё исправить.

– Это как день сурка?

– Нет. Ты умираешь, чтобы прожить жизнь с начала. С самого начала. Но до конца пройти не можешь. Всегда делаешь одну и ту же ошибку. А я жду, когда смогу родиться. – Девочка топнула ножкой. – Так не честно! Я тоже хочу туда! – Она указала вниз.

– Прости. Что я сделал? Скажи. Как всё исправить?

– Нет. Ты всё забудешь. И снова начнёшь сначала.

Сергей снова стал на прозрачный пол, опустился на колени и посмотрел вниз.

Он видел людей, пришедших проститься с ним. Странно было наблюдать за происходящем. Не каждому удаётся присутствовать на своих похоронах в качестве зрителя. Возле гроба сидела женщина вся в чёрном. Одной рукой держалась за гроб и тихо плакала. К ней подходили, что-то говорили, кто-то обнимал, кто-то касался плеча. Но женщина не на кого не обращала внимание. Она ушла с головой в своё горе.

– Мама. Это моя мама.

По отдалу, одиноко стояла молодая беременная женщина, то же вся в чёрном. Видно было, что она не решается подойти. На неё озирались, показывали пальцем и шушукались. Женщина не на кого не обращала внимание.

– Кто это? – Он поднял голову и посмотрел на девочку.

– Мама.

– Твоя?

– Нет, твоя.

Сергей усмехнулся.

– Шутишь?

– Нет. Ты и уже умер, но ещё не родился.

– Это как?

– Одна мама тебя потеряла, другая ещё не родила.

– Бред какой-то.

Он снова продолжил наблюдать за своими похоронами.

Людей много. Значит, не совсем он был пропавший. Подошли крепкие парни. Кажется, скоро всё закончится. Мама упала на колени и громко зарыдала.

– Сынок прости. – Её слова с дикой болью звучали в его голове. – За мои грехи ушёл так рано. Не уберегла я тебя. Не смогла убедить, защитить. Прости. Как Светланка погибла, я поняла, что тебя потеряла. Прости сынок. Прости дуру. Столько душ я погубила.

К маме подошли женщины подняли её, стали успокаивать, поить лекарством. Гроб подняли и понесли. Маму придерживали за локотки и повели за гробом. За ними пошла и вся процессия.

– О чём говорила мама? О каких грехах, о каких душах? – обратился Сергей к девочке.

Она просто грустно посмотрела на него и промолчала.

Мужчина снова посмотрел вниз.

Действие перенеслось на кладбище. Люди подходили, прощались с ним. Последняя подошла мама. Прикоснулось к его руке, он почувствовал её тепло, как будто она действительно была рядом, не с тем, кто в гробу, а с ним, здесь и сейчас. Он дотронулся до своей руки, как будто хотел коснуться руки матери. Она наклонилась, её слеза упала прямо на его уста. Сергей почувствовал горьковато солёный вкус. Женщина поцеловала его в лоб, обняла и прижалась щекой к щеке. Мужчина всё чувствовал, её тепло, её боль.

Она отошла от гроба, что-то сказала стоявшей рядом с ней

женщине. Та замотала головой.

– Иди я сказала. – Голос её дрожал, но фраза прозвучала твёрдо.

Теперь Сергей увидел ту самую беременную женщину. Она так же стояла в стороне. К ней стала подходить женщина, с которой только что разговаривала его мама. Молодая повернулась и медленно стала уходить.

– Эй, ты. Стой, да остановись. Лида завет тебя. Стой, говорю.

Она остановилась, повернулась, у неё по щекам текли слёзы.

– Я просто, хотела его проводить. Я не хочу скандала. – Тихо произнесла.

– Так и не устраивай его. Пошли.

Взрослая женщина взяла её под руку и повела к маме. Мама строго посмотрела на неё.

– Попрощайся. – Сухо сказала она и отвернулась.

Молодая женщина подошла к гробу. У Сергея сильно забилось сердце. Он её не помнил. Кто она? Но чувствовал, что их что-то связывало, что-то очень серьёзное. Мужчина испытывал боль и вину. Женщина поцеловала его в лоб, а потом в губы. Он ощутил горячие солоноватые от слёз уста.

– Прости, я люблю тебя. Прости, я не хотела. – Прошептала женщина.

Она выпрямилась, резко отвернулась и молча пошла прочь.

Гроб накрыли крышкой и стали забивать. Каждый гвоздь, каждый удар молотка отдавались болью в груди. С каждым ударом Сергей вздрагивал. Вот гроб уже опускают в яму. Засыпают землёй. Каждая горсть земли добавляет тяжесть во всё тело мужчины. Ему становилось тяжело дышать. Последняя горсть, повалила его на прозрачный пол. Сергей лёг на спину, вытянул ноги, руки вдоль тела. Закрыв глаза. Тяжесть постепенно стала уходить. Он пролежал так довольно долго, потом повернулся. Снова посмотрел вниз.

Люди уже почти все разошлись. Осталась мама и ещё несколько человек. Теперь он увидел свою могилу. Много венков, цветы. Рядом другая могила, укрытая цветами «Боровая – Серебрякова Светлана Павловна 1961-1983гг.» прочитал он. Он лежит рядом со своей любимой женой. Снова они вместе. Но только там. Почему он один? Почему её здесь нет, нет в этом странном мире?

– Там с вами ещё я. – Прервала его мысли малышка.

Сергей улыбнулся.

– Да, да. Я знаю. Так значит ты моя дочь?

– Да. Наконец-то, понял.

– Думаю, мне очень повезло.

– Повезёт, если сможешь вырваться из круговорота. И спасти меня с мамой.

– Ты мне поможешь? Расскажешь?

– А смысл? Ты всё равно забудешь, когда вернёшься на землю. Там я тебе помочь не смогу.

– Как я туда вернусь?

Девочка улыбнулась и пожала плечами.

– Как я попал сюда, не сейчас? С чего всё началось?

– Хорошо. Слушай. Но тебе это не понравится.

Глава 2. Круговорот.

Сергей устроился поудобней, он как будто был в открытом кинотеатре. Прямо перед ним в воздухе стали мелькать кадры. Девочка начала.

– Это было давно. Ещё при царе...

Мужчина увидел большой зал. Вокруг было множество людей в богатых одеяниях царских времён. Дамы с глубокими декольте, украсившие свои шейки жемчужными ожерельями, в платьях в пол, с длинными шлейфами, плившими за хозяйками по ухоженному, натёртому до блеска паркету. Высокие причёски, украшенные кокошниками расширенными драгоценными камнями или диадемами. Мужчины в строгих офицерских фраках, расшитых золотом и украшенных золотыми пуговицами и лентами, перекинутыми через плечо (как у выпускников), ещё у некоторых эполеты на плечах, аксельбанты и ордена украшали грудь. Все дамы грациозны, мужчины со статной военной выправкой. Сергей был одним из участников бала. Его костюм был поскромней многих присутствующих здесь, но его грудь украшала звезда и ещё пару наград.

– Видно я их заслужил. – Подумал он. – Не за красивые глазки же меня наградили.

Рядом стоял молодой офицер. Его костюм был безупречен, который тоже украшали награды.

– Андрей, ты чего такой смурной?

Сергей не сразу понял, что обращаются к нему. Странно было наблюдать за происходящим и снаружи, как зрителю и внутри, как непосредственно участнику.

– А, что?

Его собеседник рассмеялся.

– Да, брат, на поле битвы, ты куда смелее и проворнее. Первый в пекло лезешь. А здесь растерялся, как мальчишка. – Своими высказываниями он смутил, своего друга. Парень продолжал смеяться.

– Ладно тебе Мишель. – Ответил ему Андрей (Сергей). Потом осёкся «я его знаю?».

– Перестань. Представь, что мы на войне. И надо взять очередную высоту. В общем победить. Смотри сколько здесь не побеждённых. Как красавицы смотрят на тебя.

Андрей ещё больше смутился, ударил своего друга слегка по спине.

– Перестань пошлить, тебе не идёт.

– Это ты перестань. Вокруг столько барышень, а ты как скуксившиеся вино. Вон посмотри на ту рыженькую в персиковом платье. Она сейчас тебя испепелит взглядом.

– Ну тебя, глупости говоришь.

– Ладно, пошли, представлю тебя своей семье. Отец давно хотел с тобой познакомиться.

Молодые люди двинулись сквозь барышень и кавалеров, искусно флиртовавших друг с другом. Милые дамы хихика-

ли, прикрываясь веерами, и строили глазки обратившим на них внимание молодым людям. Кавалеры выписывали перед ними реверансы, целовали ручки, делая комплименты. Это было похоже на спектакль, где одни хотят захомутать жениха, другие развлечься, а старшая каста найти своим чадам выгодную партию.

Андрей с Михаилом приблизились к группе важных особ. Кивнув головой, поздоровались, отдав дань уважения.

– Я хочу вам представить своего верного друга. Человека, спавшего мою безрассудную жизнь. Благодаря ему я сейчас стою перед вами живой и здоровый. – Распинался в любезностях Мишель. – Андрей Дубавин к вашим услугам.

Андрей снова щёлкнул каблуками, и наклонилась голову. Михаил продолжил.

– Это мой отец Григорий Силантьевич, князь...

– Не паясничай. – Перебил его князь. – Очень приятно встретить, рядом с моим безответственным сыном, достойного человека.

Он протянул руку, Андрей пожал руку князя и почтительно поклонился.

– Знакомство с вами, это честь для меня.

Мишель улыбнулся и продолжил.

– Андрей, это моя маменька Ольга Ильинична.

Андрей нежно взял руку женщины поцеловал и сказал её.

– Это для меня большая награда познакомиться с вами сударыня.

Ольга Ильинична улыбнулась.

– Мишель и в твоём кругу общения есть милые хорошо воспитанные молодые люди. Это очень приятно, и большая редкость для сегодняшнего времени.

– Ну, а это моя любимая младшая сестрёнка Василиса Григорьевна, правда, хороша?

За последнюю реплику, получил гневный взгляд от князя. Рассмеялся, почесал затылок.

Андрей застыл. Такой милой, красивой девушки он никогда не видывал. Василиса смущённо улыбнулась, сделала лёгкий реверанс и протянула руку. Юноша как во сне, нежно прикоснулся к девичей руке, и обнял её своими ладонями, наклонился и, вдыхая её аромат едва касаясь губами кисти поцеловал. Девушка вздрогнула и медленно стала высвобождать свою руку из рук Андрея. Они смотрели друг на друга, не отрывая глаз. Парень даже не заметил, что его внимание к девушке очень не понравилось князю. Но тогда это было не важно. На протяжении всего бала Андрей не отходил от Василисы. Он даже не подразумевал, что умеет танцевать. Василиса легко и грациозно кружила по залу. Она была словно лебедь, плывущая, посреди моря людей, и трепетала в объятьях своего кавалера. Вскоре на них стали все обращать внимание. Что очень не нравилось Григорию Силантьевичу.

– Ты с кем познакомил свою сестру?

– Отец Андрей очень хороший человек.

– Кроме того, что он хороший человек, какие у него достоинства? Он дворянин, а может быть князь? Или какого сословия?

– Его отец помещик, крупный помещик в Ярославской губернии. Они достаточно зажиточные, много земель, лес. Большие угодья.

– Ты что несёшь. Хочешь сестру в деревню сослать?

– Но там не так уж и плохо. Природа – сказка.

Молодые люди искренно полюбили друг друга. Долго Андрею пришлось доказывать князю, что он достоин его дочери. Что сможет осчастливить Василису, обеспечить её безбедную жизнь, и не один год, а три.

Князь сдался, но не потому, что посчитал Андрея достойным. Сжалился над любимой дочерью. Совсем она зачахла.

– Смотри сама суженного выбрала. Не послушала отца, а какие я тебе партии подобрал, какие красавцы к тебе сватались, голубой крови. Могли даже с императором породниться, приблизиться к его фамилии. Всем отказала. Андрей, Андрей, что ты в нём нашла? Ни роду, ни племени. Ладно. Слушай моё отцовское слово. Надоело мне твою кислую мордочку лицезреть. Даю я своё родительское благословение, только при одном условии. Сама сделала выбор, помни об этом. Не жалуйся, и не говори, что я тебя не предупреждал, принимай его как мужа своего. Знай, что жизнь изменится, всё для тебя привычное исчезнет. Не нашего они кругу, будет тебе трудно привыкнуть. Но решила, значит реши-

ла. Будь покорна, послушна, не ропщи на судьбу.

Василиса бросилась на шею к отцу, не веря своему счастью.

Началась подготовка к свадьбе. Как и положено молодые обвенчались. Был большой бал по случаю их свадьбы. Андрей получил титул и богатое приданное, его отец не остался в долгу и одарил молодых усадьбой, с большим домом, почти дворцом. Разделил поместье и ещё золото и денег дал. Невестке одел на шею ожерелье красоты не земной и стоимости с большой дом. Сам у ювелира заказывал. Его доля составила гораздо больше княжеской. Ещё бы сродниться с таким родом. Молодые могли вообще ничем не заниматься, хватило бы и им и их детям, да и внукам перепало. Но молодой князь без дела не мог. Как только вернулись из свадебного путешествия по Европе, Андрей взялся за хозяйство.

Прожили молодые три года в любви и согласии. Одно огорчало, бог деток не давал. Василиса переживала, грустила. Себя во всём винила. Разговоры пошли, пустая, мол, княгиня, недостаточно мужа любит, вот бог деток и не даёт. Андрей её успокаивал, как мог.

– Не слушай бабский трёп. Нашла на кого внимание обращать. Будут у нас детки, будут...

Этого хватало ненадолго, женщина стала уходить в себя, хандрить, но пожаловаться и поделиться не с кем не решалась. Помнила слова отца и себя во всём винила.

Андрей много времени проводил в своих угодьях.

Василиса скучала. Однажды прогуливаясь со своей служанкой Степанидой, заметила, как местные мальчишки травили девчонку лет пятнадцати – шестнадцать. Девочка была не ухоженная, в каких-то лохмотьях. Княгиня сурово прикрикнула на них, мальчишек как ветром сдуло. Девочка тоже убежала.

– Кто она?

– А это Машка. Степана дочь. Помните в прошлом годе, мужика лошади затоптали?

– Подожди, это когда конюшня загорелась, это он лошадей спас?

– Ну, да. Лошадям то не объяснишь, что их спасают. Вот их и понесло, затоптали. А мамка у неё родами умерла лет пять назад. Сестрёнку маленькую и братьев младших забрали, а её сестра Степана приютила. Да куда ей. У самой семеро по лавкам. Вот девчонка неприкаянная.

Пожалела Василиса девочку. Приказала вечером, чтобы привели её. Через час испуганная и чумазая Маша стояла перед ней. Женщина медленно обошла её со всех сторон, внимательно рассмотрела.

– Хочешь жить в моём доме, работать, досыта есть.

Девочка закивала.

– Для начала, в баньку отправьте её, проверьте на чистоту, вши и так далее. Дайте чистую одежду и накормите. Выделите угол, пусть отдыхает. Остальное завтра решим.

Указание было выполнено. Девочку отмыли, причесали,

одеди, покормили и отправили в крыло для прислуги.

– Радуйся дурёха, что в такой дом попала. Будешь всегда в чистом, сытая. Хозяйка строгая, но справедливая. Будь благодарна своей благодетельнице.

Позже, этим же вечером Василиса обо всём рассказала Андрею. Он был не против, видя, как горят глаза жены. Наконец она нашла себе занятие. Пусть развлекается.

Девочка оказалась смышлёная. Василиса взяла её под свою опеку, своей личной служанкой. Маша быстро всему училась. Она оказалась милой девочкой. Быстро изучила привычки и пожелания своей хозяйки, Мария стала не заменима. У девочки проявился музыкальный талант. Василиса стала учить её грамоте и игре на рояли.

Прошло ещё время. Грустные мысли уже не так тревожили княгиню. Но как-то, она стала замечать, что ей нездоровиться. Часто кружилась голова, менялось настроение. Василиса стала раздражительна, пропал аппетит. Даже с Андреем начала ссориться.

Одним утром проснувшись, не обнаружила мужа рядом.

– Опять чуть свет ушёл работать. – Улыбнулась она. Потом вспомнила, как вчера на него накричала, и ей стало стыдно. Ведь все из-за какого-то пустяка. Очень захотелось извиниться, но снова надо ждать вечера. Она поднялась. Позвала Машу. Девушка не отвечала. В комнату зашла Степанида.

– Доброе утро барыня. Как спалось? Машка стрекоза утром куда-то упорхнула. Позвать?

– Да не надо. Поможешь одеться?

– Конечно. Василиса Григорьевна, вы последнее время бледноватая, и кушайте мало. Может, захворали? Могу за лекарем послать. Я мигом.

– Не надо. Всё хорошо.

Женщина встала, тут же покачнулась и опустилась на кровать.

– Ой, боженьки, дура я старая. Сколько лет прожила, а ума не нажила...

Запричитала служанка, схватив себя за голову.

– Степанида, ты чего?

Удивлённо смотрела на неё Василиса.

– Да вы же барыня тяжёлая. Ребёночек под сердцем у вас. А я дура старая не поняла. Эта хворь добрая – Засмеялась она. – Сама пройдёт. Ой, радость, то какая...

Княгиня задумалась, а может она права?

– Степанидушка, прошу тебя, никому, ни слова.

– Да бог с вами Василиса Григорьевна, как можно. Это дело такое. Я никогда. Андрею Фёдоровичу, вы сами должны рассказать. А другим дела нет. Языки злые, завистливые. Поди, взгляды, нам этого не надобно. Вот когда, скрыть нельзя будет, сами узнают. Но кушать вам всё-таки надо. Я вам огурчики и помидоры бочковые достану. Картошечку...

Василиса улыбнулась. Хорошая всё-таки женщина Степанида. Она вспомнила, как Андрей её сюда привёз, как приняли её с недоверием. Одна Степанида, только сразу пригре-

ла, да прислугу построила. Верная она.

Княгиня оделась, накинула пуховый платок на плечи, и вышла на улицу.

Хорошо то как. Свежий прохладный воздух обдувал лицо. Василиса вдохнула его, закрыла глаза.

– Доброе утро барыня.

Она открыла глаза. Перед ней стоял садовник и кланялся.

– Погодка сегодня, наилучшая для прогулок.

– Это, да. – Ответила ему княгиня. – А что, Андрей Фёдорович, давно уехал?

– А он и не уезжал. Он на скотный двор пошёл.

Василиса улыбнулась и пошла к мужу. Она представляла, как обрадует его, чудесной новостью. Скажет, что невиновна в своём поведении.

Подходя к сеннику, женщина услышала звонкий смех Марии.

– «Вот она где, негодница. А я её искала. Что она здесь забыла?» – Подумала Василиса.

Женщина пошла на смех девушки. Зайдя в сенник, услышала странные звуки.

– Что здесь происходит? – тихо скала она.

Сделав ещё несколько шагов, Василиса увидела ужасною картину. Мария бесстыдница, вся растрёпанная, с задранной юбкой, откинув голову, назад задорно хохотала, лёжа на сеновале. Сверху неё, глядя обнажённое бедро девушки и целуя её в шею, лежал любимый муж княгини. Это было двой-

ное предательство. Её Андрей, клявшийся ей в вечной любви и верности. И дерзкая девчонка, которую она спасла от голодной смерти, пригрела, обучила и сделала из неё настоящую барышню. Вот поистине, благими намерениями выстланная дорога в ад. Ад сейчас был для Василисы.

Как они могли? Чувства переполняли женщину. Она не стала тревожить любовников, просто медленно начала уходить. Слёзы душили Василису, она, медленно шатаясь, пошла к дому. У неё кружилась голова, всё плыло перед глазами. Вокруг неё забегали люди, стали что-то говорить, последнее, что она увидела, это испуганное лицо Степаниды.

Очнулась княгиня в своей комнате. Вокруг неё суетилась Степанида, рядом на краю кровати сидел Андрей, держал её за руку, то и дело прикасался к ней губами.

– Милая, ты как? Что случилось?

У Василисы потекли слёзы. Он как прежде смотрел на неё влюблёнными глазами, был милым и ласковым. Может ей всё показалось.

– Барыня вы ещё ничего не сказали?

Княгиня умоляюще посмотрела на служанку. Та притихла и замолчала.

– Что не сказала? – Спросил Андрей.

Василиса промолчала. Она подняла глаза и тут же встретила взглядом с Марией. Девушка стояла возле окна, и с нескрываемым пренебрежением смотрела на свою хозяйку. Княгиня поняла, что всё правда. Её муж и эта девчонка лю-

бовники и сегодняшняя связь была не первая. Она вырвала руку из рук мужа и отвернулась, легла на бок. Собрала все силы, что у неё остались после шока, проговорила.

– Я устала, хочу побыть одна.

Все вышли. Василиса весь день и ночь провела одна. Периодами к ней заходила Степанида, которая хотела накормить хозяйку. Но княгиня так и не притронулась не к воде не к пище. Служанка поняла, что состояние барыни не связано с беременностью, и действительно случилось что-то ужасное. Но также понимала, что сейчас трогать её не надо, надо дать ей успокоиться.

На следующий день Василиса вела себя так, как будто ничего не случилось. Только была более сдержана, чем обычно. Про ребёнка она решила пока не говорить.

– Милая, ты как себя чувствуешь? Я очень за тебя испугался.

Слова Андрея звучали наигранно. Но ей было всё равно, сейчас самое главное её малыш. Она улыбнулась мужу.

– Всё хорошо. Я, наверное, просто устала.

Труднее всего Василисе было общаться с Марией. Сама привела в дом, сама приютила. Интересно, давно ли началась их связь? Хотя какая разница. Не делай добра...

Прошло ещё не много время. Андрей всё больше отдалялся, а Мария становилась всё более невыносимой и дерзкой. Василисе было всё труднее оставаться спокойной. Очередной раз после пренебрежения её указаний, Марией, женщи-

на не выдержала.

– Девочка, ты не понимаешь, с кем разговариваешь?

Та ухмыльнулась.

– Прекрасно понимаю. Зачем играть в эту глупую игру? Вы ведь всё знаете. Я вас видела там, на сеновале. Андрей любит меня.

– Андрей? Да как ты смеешь!

– Смею. Ваше время истекло. Вы глупая, пустая, только, что княгиня. Я могу дать князю то, что вы не смогли. Наследника!

– Пошла вон!

– Да, пожалуйста...

Мария хмыкнула и вышла, громко хлопнув дверью.

Василиса осталась в раздумьях. Вечером она попыталась поговорить с Андреем. Но в эту ночь муж к ней не пришёл. Утром за завтраком, женщина попросила его немного задержаться, но Андрей, сославшись на сильную занятость быстро ушёл. Вечером его снова не было.

Василиса догадалась, где они укрываются и, собравшись духом, она отправилась на встречу с любовниками. В садовый домик она без стука распахнула дверь. Услышала знакомый смех. Прошла дальше и толкнула дверь в спальню. Увиденное её уже не беспокоило. Обнажённая Мария в объятьях Андрея.

Увидев хозяйку, Мария ещё громче рассмеялась. Андрей даже не смутился, не стал оправдываться. Он был пьян.

– Что ты здесь делаешь?

– Ты обещал мне, поговорить.

– Поговорить о чём? – Он разговаривал очень грубо и пренебрежительно, продолжая обнимать юное тело любовницы, целовал её шею.

– Зачем тогда ты на мне женился, если тебе нравятся такие? – Женщина не узнавала своего Андрея.

– А ты тогда не была такой занудой. – Засмеялся он.

– Значит всё, я тебе не нужна?

Он сел, оттолкнув Марию, которая продолжала ржать, развёл руки.

– Значит всё. Не нужна. Иди домой не позорься.

Василиса молча вышла, уходя, продолжала слышать за спиной тот же смех. Это была последняя точка.

Женщина не пошла в дом. Она пошла к голубому озеру. До рассвета княгиня сидела на берегу, кидала камушки в воду. О чём она думала? Ни о чём и о многом.

Слова отца звучали в её голове, как проклятье «Сама сделала выбор, помни об этом. Не жалуйся, и не говори, что я тебя не предупреждал, принимай его как мужа своего. Знай, что жизнь изменится, всё для тебя привычное исчезнет. Не нашего они кругу, будет тебе трудно привыкнуть. Но решила, значит решила. Будь покорна, послушна, не ропщи на судьбу». Слова мужа, его пьяный смех, отдавались эхом «ты тогда не была такой занудой. Значит всё! Не нужна! Иди домой не позорься».

Ну что же, она никому не нужна. А вообще нужна ли была?

Отец хотел на ней заработать, выбрав выгодную партию. Муж получил титул, и многие двери для него открылись.

А она? Что получила она? Отречения семьи. Ведь за все годы замужества её семья ни разу не навестила её. Презрение и предательство, от человека, кому безгранично доверяла. Унижение и ненависть от девочки, которой спасла жизнь, столько дала...

Нужна ли она, кому-либо? Нужна ли она этому миру? Нужен, ли кому-то её ребёнок? Что его ждёт? Призрение и насмешки? Нет, она больше не позволит её унижать. И не позволит причинить боль своему малышу.

Василиса погладила свой живот. Медленно разделась, оставшись в одной рубашке. Сняла ожерелье, которое когда-то одел на неё отец Андрея и с которым никогда не расставалась. Положила его сверху одежды. Вот и долгожданный рассвет. Первые лучи осветили землю.

– Прости малыш. – Сказала Василиса и медленно пошла в воду.

Погрузившись по пояс, проговорила.

– Будь счастлив, любимый, если сможешь.

Она продолжала шагать по воде, погружаясь всё глубже и глубже пока совсем не скрылась в глубине голубого озера.

Андрей не заметил пропажи жены. Ему было всё равно, он с головой окунулся в новую любовь.

Только Степанида, пыталась поднять панику. Через два дня крестьянские ребятишки нашли на берегу одежду княгини. Степанида собрала мужиков и заставила их искать Василису. Тело княгини нашли, и вынесли из озера. Степанида была безутешна. Она по-прежнему так и не раскрыла тайну своей хозяйки.

Андрей, только проговорил с горечью.

– Дура.

Он решил не сообщать о смерти своей жены ни своему отцу, ни её семье. Княгиню тихо похоронили, можно сказать даже тайно.

Мария быстро перебралась в дом и заняла место хозяйки. Наглости девушки не было предела. Андрей как заворожённый, беспрекословно слушался свою любовницу. Ей не подчинялась только Степанида. Как только Мария не пыталась Андрея уговорить выгнать дерзкую прислугу, мужчина не соглашался, как и жениться не спешил. Вроде, как и хозяйка, а вроде и нет. Как только Андрей заикнулся Степаниде, о её отношении к Марии, женщина твёрдо ответила.

– Вы, конечно, князь, а для меня избалованный, гадкий мальчишка. У меня была одна хозяйка Василиса Григорьевна, и другой не будет. Из этого дома я прямо пойду к вашему батюшке, так, что не доводите до греха барин. Нрав у Фёдора Васильевича, ой какой суровый. Если узнает, какие бесчинства творите, мало не покажется. Особенно вашей приبلуде.

Андрей притих, недаром он никому не сообщил о смерти

жены.

Машка продолжала беситься, а Степанида продолжала портить ей жизнь. Вскоре стало заметно, что Мария беременна. Андрей был счастлив. Наконец долгожданный наследник. Женщина стала давить на него, чтобы малыш родился законно рождённым и получил княжеский титул. Мужчина сопротивлялся. Пришлось бы многое объяснять.

Как-то Андрей стал свидетелем разговора Марии и Степаниды.

– Как ты смеешь, мне перечить?

– А кто ты такая?

– Я хозяйка, и как только родиться наследник. Андрей тебя выгонит из дома.

Степанида только рассмеялась.

– Ты попробуй сначала роди.

Услышав это, Андрей хотел вмешаться. Никто не смеет угрожать его ребёнку. Но тут услышал, то, что повергло мужчину в шок, и перевернул всю его жизнь.

Степаниду вывела из себя эта гадкая девчонка, и она, не выдержав, наконец, высказала ей всё.

– Ты убила свою благодетельницу и истинного наследника Андрея Фёдоровича. И думаешь, что всё это пройдёт для тебя проком?

Тут зашёл Андрей.

– Милый эта старая дура – Кинулась к нему Мария. – Угрожала убить нашего сына.

Степанида стояла с гордо поднятой головой, ей было всё равно, что будет. Даже если её выгонят, она не даст жизни этой ведьме.

– Что ты сказала?

Мария снова защебетала.

– Андрюшенька...

– Замолчи. – Грубо оборвал он девчонку и оттолкнул её как назойливую муху.

Эти действия буквально ошарашили новоиспечённую хозяйку. Как он посмел? Ведь никогда он не был с ней груб.

Андрей продолжил.

– Степанида, отвечай...

– Не надо кричать. Не чего я не собираюсь говорить.

Женщину порадовало, то, что она увидела. Неужели у него открылись глаза. Степанида попыталась выйти вон, но Андрей не отпустил. Схватил её за плечи и стал трясти.

– Сейчас же говори.

– Что говорить? Как вы убили свою беременную жену?

Он отскочил от женщины как, будто его ударило током.

– Что ты сказала? Василиса была... почему она ничего не рассказала?

– Когда? Вы были, последнее время очень заняты.

– Если бы она не была такой вспыльчивой...

– Что? – Закричала Степанида, защищая свою хозяйку. – Вспыльчивая? Она ждала вашего ребёнка. А в это время у женщин постоянно меняется настроение. А где были вы?

Забавлялись с этой не благодарной развратницей. Василиса Григорьевна нуждалась в заботе. А что получала от вас? Безразличие и предательство?

– Прикуси язык.

– Нет, барин, вы сами попросили. Я всё вам скажу. Княгиня несколько дней пыталась с вами поговорить.

Всё это время Мария пыталась втиснуться в диалог, но её никто не слушал.

Андрей только сейчас понял, что натворил. Он вспоминал последние дни жизни Василисы. Мужчина как будто проснулся от странного сна, и испытал такой ужас от всего, что произошло. А больше всего от своего поведения. Он понял, что долгая бездетная жизнь, была испытанием. И Андрей не справился. Он схватился за голову, сел на присядки, и закричал как раненный зверь.

– Ааааа.

Степанида с выполненным долгом покинула комнату.

Мария пыталась заговорить с ним, но он отмахнулся от неё, как от назойливой мухи. Теперь девушка в полной мере ощутила, то, что долгое время испытывала её хозяйка.

Андрей под тяжестью вины очень изменился. Стал угрюмым, молчаливым. Не следил за собой, ни мылся, ни брился. Стал похож на лешего. Но больше всех перемены ощутила Мария. С ней он был груб, избегал её. Перестал заходить в спальную комнату. Мужчина совсем не интересовался, ни ей, ни ребёнком. Даже Степаниде стало её жалко.

Чем ближе приближалось время рождения сына, тем Андрей всё больше замыкался, стал пить по-чёрному. Степанида послала гонца с письмом к отцу князя, боясь самого плохого. И ожидания сбылись.

В день приезда Фёдора Васильевича, Андрей закрылся в своём кабинете и пустил себе пулю в висок.

Фёдор Васильевич, ужаснулся всему произошедшему. Он отчитал Степаниду, за то, что не сообщила раньше, ещё до гибели Василисы. Мария была изгнана, не смотря на беременность. Барин твёрдо сказал, что не нужен ему такой наследник. Она родила сына на сороковой день после смерти Андрея, в богадельне. Ещё, через три месяца Фёдор Васильевич сжалился и забрал у Марии сына. Но её место было определено в дешёвом борделе. Женщина умерла через десять лет от нищеты и множество болезней...

Картинки закончились. Сергей посмотрел на девочку.

Она спокойно сказала.

– Это первый раз.

– Неужели, я так обидел твою маму?

– Да, пять раз ты возвращался.

– Как я мог вернуться, если умер?

– А потом родился.

– Этот малыш, ребёнок Марии, я?

– Да.

– Что было потом?

– Смотри...

Кино продолжилось.

Молодой пятилетний, князь Владимир Андреевич бегал по саду, за ним бежала Степанида.

– Владимир Андреевич, пожалейте, я уже не так молода...

Фёдор Васильевич, сидел на веранде и попивал чай, улыбаясь, смотрел на своего внука.

Вот мальчик уже подросток. Уже отрок в форме лицеиста рассказывает своему деду и уже изрядно постаревшей нянечке последние новости. Мальчика ждёт светлое будущее, дед уж позаботиться об этом. Он не допустит, чтобы единственный наследник повторил ошибки отца. О родителях мальчику старались не рассказывать, и всем было строго запрещено судачить об этой истории. Старый помещик тщательно оберегал от сплетен своего наследника. Как только Володя вырос, Фёдор Васильевич отправил его в Англию, на учёбу.

Барин старался внушать внуку, что женщины, это всё баловство. Он очень боялся, потерять наследника, что мальчик закончит как отец. Поэтому держал его в строгости, но всё-таки сердце деда давало слабину.

– Для мужчины главное учёба и карьера. – Повторял внуку Фёдор Васильевич.

Володя, соглашался, он был очень серьёзен, любознателен, целеустремлённый, любил учиться и хотел заниматься одной наукой. Его увлекала механика, и парень мечтал со-

здать лучшие машины, а точнее паровозы. Его единственной любовью была железная дорога, что очень нравилось деду, он очень гордился своим внуком. Наконец- то Володя получил инженерное образование, вернулся в Россию.

Не много погостив у деда. Отъелся на пирогах и заботе нянюшки. Степанида не отходила от него ни на шаг.

– Оставь его в покое. – Ругался Фёдор Васильевич.

– Ну как же так. – Хлопала себя по ляжкам и размахивала руками Степанида. – Мальчик совсем голодный. Посмотрите барин, какой Владимир Андреевич худенький. В чём только душа держится?

– Сказал тебе, отстань.

Володю забавляли эти перепалки. Самые родные люди, как же он их любит.

Вскоре парень объявил, о своей поездке в Сибирь. Строить великую железную дорогу, Великий Сибирский Путь.

Фёдор Васильевич сначала вспылил.

– Ты спятил? Какая Сибирь? Туда преступников и бунтарей ссылают, а ты добровольно едешь. Не по чину князю по Сибирскому бездорожью колесить. Для этого я тебя столько лет учил.

– Деда перестаньте. Не вы ли говорили, что для мужчины главное достойное занятие найти.

– Но не в Сибири же?

– Вы не понимаете. Там сейчас великая стройка начинается. Она перевернёт всю историю железной дороге. Там я

приобрету колоссальный опыт, это такой прыжок в карьере.

– Ну, я не знаю...

– Деда, поверти, для меня это важно. Я ведь не на прогулку еду.

– В том то и дело.

– Сам Пётр первый, великий русский государь, верфи морские и корабли строил. Своими ручками вместе с простыми мужиками и не брезговал, не смотря на свой статус.

– Эка, ты сравнил. Где ты, а где государь?

– Я об этом и говорю. Если царь работы тяжёлой не чурался. Так мне и подавно грех. Ведь не зря я на инженера выучился. Специалистов стране не хватает. Там ведь как не большая неточность в расчётах и катастрофа будет. Люди погибнут.

– Ладно, уговорил. Но весточки, чтобы слал каждую неделю. А то сам приеду и прямо там выпарю.

Володя засмеялся. Да у деда был строгий нрав, но даже в детстве, за самые тяжкие проделки, ни разу пальцем не тронул, только грозился. Пару раз за ухо потрепал, да и всё.

Степанида как узнала о решение своего любимого мальчика, запричитала. На неё прикрикнул Фёдор Васильевич, но она не угомонилась.

Тяжело было прощаться с Володей. Но скрепя сердцем, всё-таки отпустили.

Степанида, было, собралась ехать вместе со своим воспитанником.

– Куда собралась? Ты по дороге рассыплешься. – Ругался Фёдор Васильевич.

– Не рассыплюсь. Как мальчик один, в этой дикой Сибири?

– А как же я, кто за мной приглядит? Да как же я без твоего занудства?

С трудом, но уговорили женщину остаться. Владимир клятвенно обещал, часто отправлять весточки домой и беречь себя.

Прошло четыре года. Володя, как и обещал, при каждом удобном случае отправлял своим родным письма. За это время он возмужал, накачал мышцы, отрастил бороду. Превратился в здорового мужика. Работа его увлекла, да было тяжело в первое время. Но его азарт, энергия, и упорство помогли справиться со всеми трудностями. Мужики спорили на парня, прозвав его князьком, «когда этот щуплый мальчишка сдастся и уедет домой», но просчитались. Не кто не мог поверить в его силу, силу духа и железный характер, доставшийся от деда. За смешками, Володя медленно, но успешно, завоевал авторитет. Вскоре ему стали поручать самые сложные участки. Мужики шли за ним и слушались его беспрекословно. Он хотел добиться уважения, признания и добился. Ни чурался никакой работы, никаких лишений, никогда не ныл.

Владимира отпустили погостить домой. В усадьбе готовились к приезду наследника. Степанида носилась по дому,

охла, всех доставала. Хотела, чтобы к приезду её мальчика всё было идеально. Фёдор Васильевич, как всегда, ворчал на неё. Было всё как обычно.

Парень готовил сюрприз для деда и няни. Там, на стройке он познакомился с молодой журналисткой Варварой. Девушка была упряма, эмансипирована, лезла в самое пекло. И в первые дни знакомства, молодые люди возненавидели друг друга. Однажды Варвара, по незнанию отправилась на прогулку туда, где должны были проходить взрывные работы. Владимир вовремя её увидел.

– Дура, ты куда попёрлась? – Закричал он. – Уходи оттуда, беги дура, убьёт.

– Сам дурак. – Ответила обиженно девушка, и пробормотала себе под нос. – Что, он прицепился ко мне, как пиявка. Учит, воспитывает, да ещё и командует.

Володя кинулся за ней. Взрыв был запущен и остановить ни чего нельзя. Варвара, увидев бегущего к ней парня, кинулась от него убежать. Но бежала она как раз к заложенным зарядам.

– Дура стой, ложись.

– Отстань.

Мужики с ужасом смотрели на эти действия.

– Всё сейчас взорвётся. Из-за этой глупой бабы, такой человек погибнет...

Владимир в последние секунды успел ухватить её за руку, подтянул к себе, быстро огляделся, увидев, не далеко ка-

кой-то ров. Схватил Варвару, закинул её на плечо и сделав несколько шагов прыгнул вниз, упал, закрыв девушку своим телом.

Взрыв не заставил себя ждать. Их накрыла взрывная волна. Повезло, что яма оказалась глубокая, и после взрыва её накрыло большое дерево своей кроной. Оно же и приняло на себя все, что летело в их сторону (камни, ветки, земля и многое другое). На Владимира и Варвару просыпалось не много земли и мусора.

Испуганную девушку накрыла истерика. Она кричала, дралась, кусалась. Володя пытался посильнее её прижать к себе, но она как дикая кошка, вырывалась, ничего не понимая, пыталась убежать. Но куда? Наконец поняв, что удержать её он не сможет, а своим поведением девушка может вызвать сильнейшие обрушение. И это может привести к их смерти, парень ударил её по лицу. Пощёчина, немного привела Варвару в чувства. Она продолжала испуганно смотреть на него, ничего не понимая. Володя гладил её по плечам.

– Тихи, тихо. Мы живы, а это главное.

– Где мы, что это? Что ты сделал?

– Мы под землёй. Это был взрыв. Как ты, чёрт возьми, здесь оказалась? Всех предупреждали. Я же тебе кричал?

Варя расплакалась.

– Зачем ты обзывался?

– Ну, извини, для любезностей времени не было.

– Мы, умрём?

– Конечно, нет. Нас найдут.

– А если нет?

Парень улыбнулся.

– Не бойся, нас спасут.

В плену завала, им пришлось провести сутки. За это время они о многом успели поговорить. Не большая фляжка воды спасла их, от жажды. Последние капли Владимир отдал Варе.

Их долго искали, помогла собака, которую ещё щенком подобрал Володя и выкормил. Она скулила и пыталась копать. Но работяги не сразу распознали поведение животного, отгоняли, ругали. Когда поняли, стали откапывать, но никто не надеялся, что молодые люди остались живы. Когда земля посыпалась на головы Владимира и Варвары, и появился первый просвет, Володя закричал.

– Эй, вы там поаккуратней, мы всё-таки живые.

Не сразу его слышали. Пёс Пирожок, сначала залаял, потом стал на центр, завыл и зарычал, не подпуская никого.

– Уйди, обормот, пристрелю.

– Я тебе пристрелю. Пирожок, ты там за главного.

Пёс снова заскулил. Мужик стал на колени и припал к земле.

– Владимир Андреевич, вы, что ли?

– Я, а ты кого ждал?

– Живы ли вы?

– Нет, это призрак с тобой говорит.

Мужик перекрестился.

– Хватит болтать, – Володя закашлялся, от пыли, и от пересохшего горла. – Вытаскивайте нас. Только аккуратно ройте, а то нас засыпает.

Парень снял зипун и накрыл им себя и Варю с головой, обняв девушку.

– Это что бы земли не наестся.

Их достали, всё обошлось. Теперь Варвара ни на шаг не отходила от Володи...

Приезд внука и воспитанника, да ещё с невестой, стал ещё каким сюрпризом. Фёдор Васильевич, принял девушку. Куда деваться, рано или поздно, это должно было случиться. Да и понравилась она мужчине. Вкус у внука от деда. Да и Степанида полюбила Варю, как родную. И одела на неё то самое ожерелье, покойной Василисы. Степанида его приберегла, когда нашли одежду бедной женщины на берегу.

– Ах ты, старая шельма. – Возмутился Фёдор Васильевич. – Я думал, оно навсегда сгинуло.

– А, что я её должна была отдать самозванке? Она и так все драгоценности Василисы Григорьевны, присвоила.

Старик не стал спорить, он был рад, что семейная реликвия была сохранена.

Недолго думая, молодых обвенчали.

Фёдор Васильевич, долго говорил с Володей, о чести, о предательстве. И первый раз рассказал историю его отца. Конечно, смягчил, умолчав некоторые детали.

К сожалению, это не помогло.

Приближались смутные времена. Владимир стал задумываться о равноправии людей. Со своей женой они стали встречаться со странными людьми, посещать тайные собрания. Там он и познакомился с Мариной, свободной от предрассудков, молодой женщиной. Ничего не требующая, свободных нравов Марина, вскоре стала любовницей Владимира.

Сценарий повторился. Варвара не вынесла предательства и позора повесилась. Фёдор Васильевич, узнав о проделках внука, слёг и вскоре скончался. Степанида недолго пережила своего хозяина. А Владимир сошёл с ума, так же, как и его отец, узнав, что Варя ждала ребёнка и о смерти деда и Степаниды.

Он погиб на своей любимой железной дороге. Просто вышел на рельсы и пошёл на встречу к своей судьбе. И именно там, где когда-то они с Варварой просидели под завалом, после взрыва. Как только, машинист паровоза не сигналил, но остановить такую махину не просто. А Володя ничего не слышал, он шёл к своей Варе...

– Два... – Сказала девочка, спокойно смотрела на Сергея.

– Два?

– Да.

– Всё хватит, я больше не хочу ни чего знать.

– Я говорила, ты сам попросил рассказать.

– Я не знал, что это так тяжело. Хватит, я всё понял.

– Сейчас да, потом забудешь.

– И как быть?

Девочка пожала плечами.

Не смотря на протесты Сергея кино продолжилось. Только, теперь это была не история, а обрывки, отдельные кадры. Казалось, не связанных между собой. Но Сергей всё связал, тем страшнее и больше было смотреть...

Женщина сидит в прокуренной комнате, в компании таких же курящих людей. В небольшом помещении собрались, человек двадцать. В её ногах ползает мальчик, года полтора.

– Облава. – Слышен не понятно, откуда голос.

Все вскакивают. Кто выпрыгивает в окно, кто пытается прорваться к двери. Начался хаос. Кто-то пнул на бегу ребёнка. Малыш заплакал.

– Стёпушка, ты где?

Марина находит ребёнка, берёт на руки. Но уже не убежать. В комнату врываются вооружённые полицейские. Забирают у неё малыша и арестовывают. Женщина плачет, кричит.

– Отдайте сына...

Малыш тянется к матери и тоже кричит...

Мальчик, лет десяти, в кадетской форме, с такими же мальчишками гуляют по парку, смеются, задираются, толкая друг друга...

Вот он уже молодой мужчина, к кожанке, форменной фуражке. Строитель молодой советской России...

Теперь Степан во главе свадебного стола с милой девушкой, на шее невесты Василисино украшение. Парень с любовью, смотрящей на неё. Тосты, смех, танцы. И завистливые глаза одной из госты...

А теперь он в постели, но не своей женой, а той самой завистливой подружкой. А его жена на крыше дома, прыгает вниз...

И наконец, пьяный Степан в кабинете, в одной руке бутылка, в другой наган.

Выстрел... Тишина...

– Три. – Слышит Сергей голос девочки.

Хватит. – Кричит он, хватая себя за голову и падает на колени. – Прошу хватит...

Но кино не заканчивается...

Советский дом малютки. Нянечка в белом халате, уверенный в себе мужчина в форме чекиста, молодая красивая женщина, в шляпке, длинном пальто, нервно теревит пальцы, то снимает, то снова надевает перчатки, стоят у кровати. Там сидит малыш и внимательно на них смотрит.

– Кто его родители? – Строго спрашивает чекист.

– Отец его погиб, он тоже был из вашего ведомства. А мать умерла при родах.

– Ещё родственники есть?

– Нет, он полный сирота. Малыш здоровый, крепкий. Не беспокойтесь, он очень спокойный, и плачет очень редко.

Нянечка замялась.

– Говори, что не так?

– Вы только меня не выдавайте. – Прошептала та, озираясь по сторонам.

– Говори, не тyani.

– Заведующая скрыла от вас... покойная, мать его, завещание оставила. Не знаю точно, но заведующая, говорила, что этому мальчишке и так государство всё даст. А ей нужнее будет.

Супруги переглянулись.

– Его мать плакала, умоляла, чтобы малышу что-то передали. Это мне акушерка знакомая рассказала.

– Хорошо разберёмся.

– Милый...

– Хорошо если хочешь, мы его берём. Станет нашим сыном, но назовём его Василий, как моего деда.

– Как скажешь Сашенька, как скажешь. Василий Александрович Боровой звучит...

Кабинет заведующей дома малютки. Чекист со своей женой сидит и внимательно наблюдает за суетой хозяйки кабинета. Она раскладывает перед ними бумаги, что-то говорит. Потом заканчивает речь.

– Поздравляю вас. Теперь вы родители замечательного ре-

бёнка.

Мужчина, был холодно спокойным, держал руку жены, которая заметно нервничала. Она не могла дождаться, чтобы быстрее забрать малыша и уйти из этого места. Но её муж не спешил. Образовалась пауза. Чекист буравил заведующую взглядом. Та стала ёрзать на стуле, глупо улыбаясь.

– Ну, всё можете забрать мальчика. – Пыталась быстрее избавиться женщина от супругов.

– Вы уверены? – Спокойно спросил мужчина.

– Нууу, – Протянула она. – У вас есть вопросы?

– Да. – Так же спокойно продолжил Александр.

Заведующая, замялась.

– Я вас слушаю.

– Это мы вас слушаем.

– Простите?

– Не прощу. Я ждал, когда ваша совесть проснётся, и вы вспомните завещание...

– Ой, простите, совсем забыла. Его мама перед смертью записку передала, но там ни чего особенного.

Он протянул руку. Женщина открыла папку и достала помятый клочок бумаги.

«Сынок прости. Я виновата перед тобой и твоим отцом. Я не хотела, чтобы так случилось».

Дальше было просто грубо оборванно. Чекист поднял глаза. Было видно, как заведующая нервничала.

– Может мне вызвать коллег?

– Зачем?

– Где окончание?

– Это всё.

– Ясно. – Мужчина потянулся за телефоном.

– Подождите, я просто... – Она полезла в ящик стола, достала второй клочок бумаги и кинула на стол.

– Вы просто воровка. – Прервал её Александр, и стал читать.

«Это всё, что осталось, от твоего отца. Когда вырастишь, подари его своей невесте. Надеюсь, оно станет оберегом вашей семьи.

Мама с любовью»

– Где, то, что Василий должен передать невесте. Предупреждаю, от этого зависит срок, который вы получите, за то, что обворовываете сирот.

– Кто их обворовывает? Они и так на всём готовом живут. А вы знаете, – Женщина встала, облокотилась на стол и наклонилась вперёд. – Что его мать, проститутка. Разбила семью. Из-за неё погибла женщина и его отец. А этот выродок весь в неё.

– Заткнись. – Не выдержав, такого хамства, вскочил мужчина и чуть не ударил её.

Заведующая отскочила назад, здорово испугавшись. Он продолжил.

– Не тебе судить. Верни то, что не принадлежит ребёнку. Быстро. – Закричал он.

Женщина медленно открыла ящик стола и, достав ожерелье, бросила его на стол. Тут дверь распахнулась, и в кабинет вошли вооружённые люди в форме.

Чекист взял со стола украшение, подал руку жене и с ней пошли к выходу. У двери он повернулся.

– Всего вам не доброго. Работайте ребята.

С этими словами покинул кабинет...

Семья за столом. Мать, отец, и парень 17 лет.

– Ну, что сын, школа позади, куда теперь?

– В лётное. – Уверенно произнёс парень.

– Не передумал? – Продолжил мужчина.

– Отец небо, это же... – У Василия горели глаза, он от восторга, даже забыл все слова.

Мужчина засмеялся, похлопал сына по плечу.

– Молодец, горжусь тобой. Так держать. Уверен, что ты прославишь нашу фамилию.

– Василёк, сынок... Саша, как ты можешь, это так опасно.

– Не опасней, других профессий. – Мужчина подошёл к жене и обнял её. – Не всё же время ему за твою юбку держаться. Дорогая, наш сын выбрал достойную профессию. Всё будет хорошо...

Война. Взрывы. Самолёты в бою. Отбита очередная атака фашистских истребителей. Наши возвращаются домой. Из одной кабины вылезает Василий, снимает шлем, улыбается.

– Дали им жару, пощипали... – Смеётся.

Его хлопают по плечам, подхватывают, подкидывают. Со

всех сторон слышится похвала...

Парад на красной площади. Молодой красивый парень в лётной форме с орденами на груди прогуливается по городу. Девчонки хихикают, оборачиваются...

Вечер, крики из подворотни. Василий в гражданской одежде бежит туда. Двое гопников, держат девушку, один из них крутит перед её лицом складной ножик. Василию не понадобилось много время, разогнать негодяев...

Вот, эта девушка уже в свадебном платье, в фамильном украшении под руку с ним, с букетом в руках. Рядом счастливые родители молодых. Мама Василия с восхищением и гордостью смотрит на своего сына...

Воздушное гражданское судно. В кресле первого пилота Василий. Он встаёт и идёт проверять всё ли готово к полёту, и готовы ли они принимать на борт пассажиров. Входит в салон и сталкивается с юной, голубоглазой, светловолосой, стюардессой. Девушка мило улыбается...

Ванная комната. В наполненной ванне лежит женщина. Её руки порезаны, вода окрасилась в красный цвет, со свисающей руки капает кровь, и образует бурую лужу на полу...

Вертолёт поднимается в небо. В нем сидят шестеро с рюкзаками за спиной, шутят, смеются, травят анекдоты. Лишь один совершенно серьёзный. Время прыжка.

– Первый пошёл. – Слышат они команду, замигала лампочка.

– Второй пошёл, третий...

Друг за другом пассажиры шагали в бездну.

– Шестой пошёл...

Василий сделал шаг. Он видел, как один за другим под ним раскрывались парашюты.

С земли за ними наблюдали.

– Что он делает?

– Он, что с ума сошёл?

Тут все видят, что у последнего за место открытия парашюта, отрывается рюкзак и летит в низ. Все затаили дыхание.

– Сумасшедший, что творит?

Василий скинул парашют и раскинув руки спокойно летел вниз, до конца, он остался верен небу...

– Четыре.

– Нееееет. – Закричал Сергей. Потом взмолился. – Прошу тебя хватит. Я больше не могу на это смотреть.

– Как хочешь. А ты помнишь, как попал сюда? Осталась только твоя история.

Сергей смотрел на девочку, полными боли и слёз глазами. Как может ребёнок быть таким жестоким.

– А я ещё не ребёнок. Ты забыл? Я ещё не родилась. И нет, я не жестокая. Я не знаю, что это такое. Как и не знаю другие чувства. – Снова она прочитала его мысли.

– И что дальше? Это никогда не закончиться?

– Только ты можешь разрушить круговорот. Но этого не

случиться. Снова вернёшься ко мне.

– А если у меня получится?

– Я не знаю. Ведь такого ещё не было.

– Так, что сделал я?

– Готов.

Мужчина промолчал.

Глава 3. Сергей.

После смерти Василия, Лидия стюардесса, его любовница осталась совсем одна. Теперь у девушки начались очень серьёзные проблемы. Её уволили после истории с гибелью Василия. Она в чужом городе, уже скоро рожать. Её приютила подруга, позволила пожить в коммуналке. Не так она представляла свою жизнь в большом городе, когда уезжала из деревни от пьющих родителей. Но, Лидия сильная, справиться.

Отец Василия погиб, на работе в перестрелке, незадолго до самоубийства Светланы. Его мама не смогла оправиться, сначала от гибели мужа, потом от смерти невестки и сына.

Лидия пыталась наладить отношение с несостоявшейся свекровью. Рассказать о внуке, но женщина не согласилась принять ни её, ни признать ребёнка.

Малыш родился в срок. Лиде было тяжело, но она добилась успеха. Конечно, о карьере стюардессы пришлось забыть. Но она научилась, не плохо, шить, и вскоре у неё появилось много высокопоставленных клиентов. В то время красивой, модной и качественной одежды было мало, да и достать непросто. По модным иностранным журналами, она шила великолепные платья, костюмы, даже пальто. Клиенты множились с помощью сарафанного радио, передавали контакты швеи друг другу. Ателье, в котором работала Лидия, стало лучшим в городе. Так же у неё появились и поклонни-

ки, но Лида считала, что не достойна, не имеет право на личную жизнь, после всего, что случилось и обязана быть верной Василию. Его портрет висел всегда на видном месте. И сыну она часто рассказывала об отце. Быстро она накопила деньги и купила квартиру, позже дачу. Каждый год сына, которого назвала Сергеем, возила на море. И жизнь вроде удалась.

Малыш рос, здоровым, смышлённым и очень был похож на отца. Учился Серёжа отлично, увлёкся спортом. Мальчик был гордостью Лидии.

Когда сыну исполнилось десять лет, женщине неожиданно позвонила свекровь Вера Андреевна и попросила о встрече. Это очень удивило Лидию, но она узнала, что мама Василия, была очень больна. Не могла Лида отказать матери своего первого и единственного мужчины.

Встреча была назначена в больнице, где проходила лечение женщина. Лида купила гостинцы, взяла фотографии сына и пошла, проведать её. Она не обижалась на маму Василия. Понимала, ведь своим безрассудством забрала у неё сына и до сих пор считала себя виноватой.

Вера Андреевна была очень больна и слаба. Врачи давали не больше трёх месяцев. Свекровь приняла гостинцы с благодарностью, когда смотрела фотографии внука, заплакала. Как же мальчик похож на её Василька.

Женщины говорили долго и о многом, повинились друг перед другом, поплакали. Лидия в очередной раз попросила прощения. Свекровь призналась, что тоже была не права.

Лида решила взять над ней опеку и забрать к себе, познакомиться с Серёжей. Вера Андреевна не сразу согласилась, но невестка настаивала, и с переездом было решено.

Вскоре мать Василия, посетила у Лидии и Сергея. Мальчик обрадовался появлению бабушки, ведь у них не так много родных людей, а точнее их вообще нет. Они быстро подружились. Женщина очень много рассказывала внуку про отца. Про его детство, юность. О его шалостях, о его военных подвигах. Только не рассказывала о первой жене. Ещё бабушка рассказала внуку о легендарном деде.

С Лидией, было сложнее. Вину испытывали обе женщины. Одна, что разрушила семью, другая, что прогнала беременную женщину и не протянула руку, когда ей было наиболее тяжело. Ведь если Василий связался с ней, значит, любил. Вера Андреевна, открыла Лиде тайну усыновления.

Оказалось, что женщина после смерти сына, стала изучать историю Василия. Она выяснила, что судьба биологического отца сына очень схожа с его жизнью. Поняла, что ожерелье, с таким трудом отобранное Александром у воровитой хозяйки дома малютки, тоже имеет свою историю, и эта история уходит в далёкое прошлое. Она долго сидела в архивах и смогла найти первую обладательницу, этого загадочного украшения. Так же узнала о трагических судьбах предков своего сына. Это напугало Веру и заставило помириться с Лидой, чтобы, предупредить и по возможности уберечь своего внука.

Вера Андреевна рассказала всю историю Василия, невест-

ке, отдала ей ожерелье и письмо, его родной матери, ставшее завещанием. Женщина очень бережно хранила его. Лида внимательно слушала свекровь, изучала документы, письма, которые удалось найти Вере Андреевне. Но не хотела она верить, что это коснётся её сына, считая историю, просто совпадением.

Время шло. Благодаря Лидии, Вера Андреевна прожила шесть счастливых лет, на удивление лечащих врачей. Женщина возила свою свекровь по всем лучшим клиникам, знахарям, санатории. Не жалела никаких денег. Уход и забота невестки и внука сделали своё дело. Но неизбежное всё-таки произошло. Они снова осиротели. Лида потеряла мать, которой стала последние годы для неё Вера Андреевна. А Сергей любимую бабушку.

Но жизнь продолжается. Мальчик, уже подросток, начинает определяться с профессией. Но как определить? Что выбрать? Стать как отец лётчиком, или как дед выбрать закон?

Подошла к концу учёба в школе. Позади экзамены и выпускной бал. Слезы счастья и гордости матери за сына. В самый последний момент он всё-таки сделал выбор. Решил стать конструктором военной авиации, сработали гены прадеда. С поступлением не было проблем, с его спортивными заслугами и золотой медалью, он был практически сразу зачислен в вуз.

Учёба захватила Сергея, он был болен своей будущей про-

фессией. Азарт, упорство и дотошность, сделало его лучшим студентом в вузе. Лида во всём поддерживала сына. Но волновалась за него. Где видано, молодой парень сутками проводил за книгами и над чертежами. Она буквально выгоняла его из дома, чтобы он хоть немного отвлекался от учёбы и общался со сверстниками. Но и здесь Сергей умудрился прятать книгу, выходил в сквер и продолжал читать.

После учёбы парня сразу направили в опытное конструкторское бюро авиазавода в Москве. Прогрессивный, молодой конструктор почти сразу нашёл свою нишу на заводе в ОКБ.

Учёба, работа... но, а личная жизнь? Как только от неё не бегал Сергей, всё-таки судьба его догнала. Как-то на юбилее своего начальника, парень познакомился с очаровательной девушкой. Он потерял сон и аппетит. Светлана, оканчивала медицинский институт, и была племянницей главного инженера завода.

Хоть молодой парень ей понравился, и о его заслугах девушка много слышала от своего дяди, она не торопилась проявлять к нему внимание. У Светы в прошлом уже была несчастная любовь, с предательством, изменой. И поверить в новое чувство она была не готова. Не навязчивое, но романтическое ухаживание, Сергея, покорило сердце девушки.

Молодые люди стали встречаться. Лидия была счастлива. Скромная, хорошо воспитанная девушка покорила не только сердце парня, но и будущей свекрови. Именно такую жену

она хотела видеть со своим мальчиком. О чём ещё можно мечтать? Наверное, только о внуках.

Сразу после окончания института Светланой, молодые поженились. Лида одела невестке ожерелье, переданное ей свекровью.

– На счастье. – Прошептала она ей на ухо и поцеловала в щёку.

Свадьба была шумная, весёлая. Всё проходило в столовой ОКБ. Столы ломились от яств. Гостей было много. Друзья и коллеги Сергея, подруги Светланы, коллеги Лидии и родственники родителей невесты. Платье и фату, а также костюм для Сергея, Лида шила сама. Наряд невесты она тщательно прятала от сына. Он получился ослепительный, женщина превзошла себя. Светлана была счастлива. Такой красивой невесты, никто, никогда не видел в этом городе. Даже фотографии молодых повесили, как рекламу в фотосалоне, ателье Лиды и Загсе.

Второй день решили провести на даче. Этот праздник решили отдать молодым. Сергей, со Светланой собрав своих самых близких друзей, отправились на шашлыки.

Праздник удался. Родители невесты и Лида сложили свои усилия и купили молодым «жигули». На нём и отправилась молодая семья, в свадебное путешествие на чёрное море.

После возвращения молодёжь, остались жить с Лидией. С невесткой женщина поладила. Она старалась не лезть в дела молодых, в редких ссорах становилась на сторону Светы,

постоянно повторяя сыну.

– Она ведь девочка, а ты мужчина, должен уступать.

Сергей иногда обижался на мать, но соглашался с ней. Он продолжал работать в ОКБ. Светлана получила направление в центральную детскую поликлинику.

Прошло несколько лет. Всё было хорошо в их жизни, но Светлана стала переживать, что не может забеременеть и подарить своему любимому мужчины наследника. Лида её успокаивала, как могла. Она уговорила сына пройти с женой обследование. Они оба оказались здоровы, врачи разводили руками.

– Надо подождать. – Твердили они как под копирку.

Но девушка всё равно переживала. Да ещё у Сергея появились командировки. Он стал часто уезжать на срок от нескольких дней до недели.

Лиду эта ситуация тоже стала напрягать. Её мальчик стал меняться, грубить. Женщина заподозрила неладное. Света, всё чаще плакала, а Лидия не знала, что сказать, чем помочь. Мать попробовала поговорить с сыном, но он только отмахнулся и нагрубил.

– Мать не лезь. Не маленькие сами разберёмся.

– Сынок, но ведь так нельзя. Вы ведь любите друг друга.

Но эти разговоры ни к чему не приводили, только Сергей становился ещё более раздражённый. Тогда женщина попросила знакомого опера, навести справки, что это за рабочие поездки, у её сына. Выяснилось, что в командировках

Сергей останавливался не в гостиницах, а в частном секторе. Конкретнее на одном адресе. Тут женщина вспомнила слова свекрови, а родовом проклятье.

Она поехала в тот город, пришла на адрес. Возле подъезда сидела компания вездесущих бабушек.

– Добрый день, а вы не подскажете... – Начала Лида. – Вы не видели здесь этого мужчину?

– А ну давай посмотрим... – Одеда очки и взяла фото Сергея, одна из женщин. – Да, он здесь, я так вам скажу, не часто бывает, но бывает. Раз, два в месяц. У Гали квартиру снимает. Хороший мужчина, с женой приезжает. А вы, почему спрашиваете?

Лида улыбнулась. С женой значит.

– Спасибо большое. – Она не стала отвечать на вопрос, повернулась и ушла прочь.

Да, Лидия не ошиблась, всё повторяется. Её сына затянул круговорот, и, похоже, Лида опоздала, чтобы что-то изменить. Она стала осознавать, что теряет сына.

Женщина вернулась домой, не стала ни чего говорить невестке. Светлана и так последнее время была вся на нервах. Лида решила встретиться с любовницей сына.

Она узнала, что девочка была не из простых. Отец директор завода, мать завмаг в универмаге. Избалованная девчонка, получала всегда всё, что хочет. Захотела Сергея и получила.

Встреча прошла, как и ожидала Лида. Дерзкая девочка да-

же не стала слушать женщину, только рассмеялась в лицо.

Прошло несколько дней. Женщина вернулась с работы и услышала, как ругались сын с невесткой.

– Хватит, ты меня достала. – Кричал Сергей.

– Серёжа, прошу тебя... – плакала Света.

– Ты, стала, как старая ворчливая бабка, с тобой, не о чём нельзя поговорить.

– Ты же мне обещал. Ты же говорил, что никогда меня не придашь. Что никогда не бросишь. Серёженька, я без тебя не смогу.

– Как же я от вас устал.

Светлана бросилась на шею мужа.

– Серёженька...

Он грубо её оттолкнул.

– Хватит.

Женщина упала.

– Может, тебе легче стало бы, если я бы умерла?

– Это бы всех нас избавило от всех проблем.

Тут в комнату зашла Лидия.

– Сергей, это, что такое?

Он схватил спортивную сумку, закинул её на плечо, грубо отпихнул мать от двери.

– Достали, курицы.

Ушёл, громко хлопнув дверью.

Лида поняла, что потеряла сына навсегда. Она подошла к рыдающей невестке, опустилась на колени.

– Доченька, девочка моя. Всё будет хорошо. Не плачь, он одумается, вернётся. – Она сама не верила в то, что говорила.

Света подняла голову, посмотрела заплаканными глазами на свекровь. Потом резко встала, схватила сумку и кофту.

– Света, ты куда?

– Мне надо побыть одной, подумать. Я пройдусь. – Ответила та, не поворачиваясь и не смотря на Лидию.

Светлана убежала.

– Вот и пришёл конец света. – Сказала сама себе Лида.

Она долго сидела у окна на кухне. Всё выглядывала невестку. Выпила не одну чашку чая. Лида не боялась за сына, не переживала за себя. Но очень сильно волновалась за Свету. Женщина чувствовала, что девушки грозит опасность, но не представляла, как помочь и где её искать. Лидия не заметила, как уснула, прямо там, у окна, на стуле, облокотившись на подоконник.

Женщину разбудил телефонный звонок. Она подняла голову, осмотрелась. Телефон настойчиво продолжал трезвонить. Лида вздохнула, посмотрела на кухонные часы. Было без пяти три. Она медленно встала, и пошла, шоркая тапочками, в коридор, ответить на звонок.

– Иду, иду. – Скорее себе, чем звонившему сказала Лида.

– Да, я вас слушаю.

– Здравствуйте, извините за поздний звонок.

– Да, скорее ранний, чем поздний.

– Вам знакома Светлана Алексеевна Боровая.

– Да, это моя невестка.

– Мы нашли её записную книжку, в ней вы отмечены, как мама.

– Моя невестка, для меня больше, чем дочь. Что со Светой?

– Мне очень жаль. Она погибла...

Лидия больше ничего не слышала. Она медленно, стала оседать по стеночки на пол.

Женщина открыла глаза, над ней склонился мужчина в белом халате.

– Ну, вот и замечательно, – Заговорил он. – Глазки открыли. Тихи, тихо.

Врач придержал Лидию Николаевну, за плечи и продолжил.

– Вам не надо делать резких движений. Голубушка, вы всех напугали.

Женщина ощущала лёгкое головокружение.

– Что случилось? Я не понимаю.

– Лидушка, ты сознание потеряла. Хорошо дверь была открыта, а то уже ломать хотели. У вас был вчера такой шум. Что случилось?

Через плечо доктора Лида увидела испуганную соседку.

– Лидия Николаевна, – Женщина повернула голову и встретила взглядом с лейтенантом милиции, молодым симпатичным парнем. Он продолжил. – Это я вам звонил.

Лида посмотрела на соседку, лейтенант сразу понял намёк

женщины. Любопытная и очень недовольная дама, была деликатно удалена из квартиры.

– Я думаю, мне тоже можно идти. – Сказал врач.

– Доктор, а если ей станет хуже?

– Не думаю. Но, если, что... будем госпитализировать. Голубушка с давлением не шутят.

– Со мной все в порядке. Спасибо.

Врач ушёл.

Лейтенант придвинул стул и сел рядом с Лидой.

– Лидия Николаевна...

– Как это случилось?

– Понимаете... – Начал он.

– Не растягивайте удовольствие. Я в порядке. И я этого ждала. Что она сделала?

– Вы знали, что ваша невестка убьёт себя?

– Дочка, лейтенант, дочка. Как только сын привёл её, как только она переступила порог этой квартиры, так сразу стала мне дочерью. Я не знала, но чувствовала, что с ней произойдёт несчастье.

– У неё есть ещё кто-то кроме вас?

– Нет. Света, называйте её по имени. У Светочки примерно год назад погибли родители.

– А ваш сын.

– У меня нет сына. Он умер.

– Ваша соседка...

– Молодой человек, вы меня не поняли. Физически он

жив, но, по сути... в общем, не важно. Это долгая семейная история.

– Я думаю, он должен знать, о...

– Давайте, об это буду думать я. Вы не ответили, про Свету.

– Ваша дочь разбилась, прыгнув с крыши многоэтажки.

– Где она?

– Сейчас в морге. Идёт следствие, проверяется версия, сама она это сделала?

– Когда, я могу её забрать.

– Но сейчас идёт вскрытие.

– Зачем, ещё мучить девочку.

– Простите так положено. Думаю, забрать можно, через пару дней. Вы сами её будете хоронить?

– Нет, компанию соберу.

– Простите, я не это имел ввиду. Может, вам помощь нужна.

– Это вы меня простите. Пока, я сама не знаю, что мне нужно.

– Вы когда на опознание пойдёте. Вещи Светланы захватите, её в порядок приведут для погребения.

– Спасибо. Когда, я могу её увидеть?

– Ну, как придёте в себя, я вам тут свой телефончик записал. Позвоните.

– А можно сейчас? Не хочу оттягивать.

– Думаю, можно. Я вас отвезу.

– Мне надо переодеться.

– Я подожду вас на улице.

Парень ушёл.

Лида, села. Голова ещё кружилась. Она медленно встала, «надо умыться, чтобы прийти в себя», подумала она. Умылась, на автомате, одела первое, что попало под руку. Подошла к двери, осмотрелась, как будто проверяла, ничего не забыла? Вернулась в комнату взяла документы. Быстрым шагом пошла к выходу, схватила ключи с полки и вышла, замкнула дверь.

Лейтенант, как и обещал, ждал на улице. Предусмотрительно открыл заднюю дверь милицейской машины, и помог сесть Лидии Николаевны.

– Как вы узнали наш адрес?

– Когда вы перестали отвечать по телефону, я понял, что у вас, что-то случилось. В сумочке Светы был паспорт, там прописка. Я предположил, что вы могли жить вместе.

– Понятно.

Из морга, женщину вывел всё тот же лейтенант.

– Лидия Николаевна, вы как? Может в больничку?

– Нет. Спасибо. Как тебя хоть звать?

– Игнат.

– Спасибо тебе за всё Игнат.

– Не за что.

– Есть за что. Мог просто формально отписаться, а ты провозился со мной сколько времени.

– Извините, вы сильно посорились с сыном?

– Да, нет. Мы с ним не сорились. Он просто вычеркнул нас из своей жизни.

– Мне жаль.

– Мне тоже. – Грустно улыбнулась она.

– Мне пора. Я пойду?

– Конечно.

– Вы точно в порядке? Может...

– Игнат, всё хорошо, не переживайте. Я справлюсь.

Парень попрощался и ушёл.

Лида ещё посидела не много, встала и медленно пошла, по дорожке. Куда идти? Всё ровно. Теперь всё ровно. Она увидела телефонную будку, достала две копейки. Набрала номер.

– Будьте добры. Можно позвать Сергея Васильевича к телефону.

Подождала не много.

– Слушаю.

– Здравствуй сынок.

– Мне не когда. Что хотела? Если...

– Не переживай, я не много время у тебя займу. Просто хотела сказать, что ты теперь совершенно свободен. Света сегодня ночью погибла.

– Не надо было шляться по ночам. Это всё?

– Ты даже не спросишь, что случилось?

– Нет, мне это не интересно. Сами, как, ни будь, решайте

свои проблемы. Всё мне некогда.

Сергей повесил трубку. Лида, даже не расстроилась. Ей тоже было всё равно, что с ним происходит. Изменить ничего нельзя и конец истории она уже знала. Женщина медленно пошла дальше.

Лидия Николаевна тихо похоронила Светлану. Били самые близкие. Сергей так и не появился. Игнат помогал и поддерживал женщину. Лида была ему очень благодарна. Он напоминал ей её сына, того который был раньше, внимательный, заботливый, добрый, честный. Куда и когда всё ушло?

Прошло девять дней. Лидия одиноко стояла возле могил Светланы и её родителей. Она по-прежнему винила себя и просила прошение у бедной девушки. Она никогда не забудет, как патологоанатом, сообщил ей, что Светланка была на восьмой неделе, и дал ей выписку из экспертизы. Теперь здесь покоится не одна невестка, но и её внучка. Как же Светлана мечтала о малышке...

Вот уже и сороковой день. Лида заказала кафе и позвала самых близких, того кто был рядом, кто помнил Светлану и поддерживал её. Набралось человек пятнадцать, среди них был и Игнат. Сергей с тех пор, как погибла Света, так и не объявился. Да и Лида особа не узнавала, как у него дела.

Прошло ещё время. Лидия так и не сняла траур. Однажды возвращаясь, домой, она обнаружила, что дверь её квартиры не заперта. Женщина не удивилась, а спокойно зашла.казалась, она этого ждала.

– Серёжа ты?

Сергей вышел из комнаты.

– Это, что?

Он в руках держал экспертизу.

– Здравствуй сынок, давно не виделись.

Женщина спокойно присела на пуфик в коридоре и стала разуваться.

– Я спросил, это, что? – Закричал он.

– Ты Серёженька не шуми, – Сказала она, снимая второй сапог.

Потом встала, обошла сына и направилась в комнату.

Сергей подошёл и грубо схватил её за руку.

– Отвечай.

Лида пристально посмотрела в глаза сына. Спокойно, но твёрдо сказала.

– Руки убери, я тебе не Света, терпеть не буду. Зачем пришёл. Забирай, что нужно и уходи.

Он отпустил Лиду. Женщина прошла в комнату и села на диван.

– Уф, как же я устала.

Серей оторопел. Немного постоял, потом подошёл к матери, присел на корточки.

– Ма, объясни.

Лида засмеялась.

– Тебя не было полгода. Тебе было всё равно, что случилось, сынок? Ты вспомнил, что у тебя есть мать?

– Хватить. Да, мне жаль, что Светки нет. Но она сама так решила...

Тут женщина не выдержала и со всей силы залепила сыну оплеуху. Она ни разу за всю жизнь не наказывала его, но это был перебор. Сергей упал, он никак не ожидал, и схватился за щёку.

– Мама, ты чего?

– Не смей упоминать имя несчастной девочки. Пошёл вон.

– Вообще то, я твой сын.

– Поздно ты об это вспомнил.

– Хорошо я уйду, просто скажи. Света была беременна?

– Читать умеешь?

– Маа

– Да восьмая неделя.

Сергей вскочил, схватился за голову и стал ходить по комнате.

– Чёрт, чёрт, чёрт... почему мне ничего не сказали?

– А смысл?

Он выскочил из квартиры, громко хлопнул дверью.

Кино остановилось. На экране появилась карта, которая стремительно увеличивалась. Вскоре появились очертания улиц, дома. Потом Сергей увидел тело женщины, лежавшее на асфальте.

– Света.

Картинка с телом приближалась. Сергей встал со стеклян-

ного пола. Протянул руку, как будто хотел прикоснуться к своей жене.

– Я не мог так с тобой поступить.

– Мог и поступил.

– Это сон, страшный, жестокий сон.

– Это иллюзии в твоей голове. – Засмеялась девочка.

– Я уже начинаю привыкать, к твоим шуткам.

Экран приблизил лицо Светланы и остановился.

– Ты уже не хочешь узнать, что было дальше?

– Моя смерть?

Девочка пожала плечами. Кино продолжилось...

Время пробежало не заметно. Пришёл срок заканчивать историю. Сергей сильно изменился. Стал пить, и больше не появлялся у матери.

И вот настала ночь, когда у Лиды раздался телефонный звонок. Как и год, назад, когда не стало Светы. Женщина села на кровати. Она знала, что ей сейчас скажут, она ждала. Телефон был настойчив, звонил не переставая.

– Да, я вас слушаю.

– Лидия Николаевна, это Игнат. Извините, за поздний звонок.

– Скорее ранний... – Лида задумалась, это уже было. – Как это случилось?

– Простите?

– Ты звонишь, значит, мой сын погиб. Я спрашиваю, как?

– Он сорвался с той же крыши, что и Светлана.

– Где он сейчас?

– Пока здесь, его ещё не увезли...

Я сейчас приеду.

Она бросила трубку. Игнат хотел ещё, что-то сказать, но было уже поздно.

Лида быстро собралась, схватила ключи, от квартиры и машины. На месте женщина оказалась, минут через десять. Тело сына, лежало на асфальте, прикрытое простынёй. Ранний час, но уже стали собирались зеваки.

– Это какой-то проклятый дом, все с него прыгают.

– Что, что случилось?

– Кого-то зарезали.

– Да нет...

Лидия прошла мимо людей, только она знала правду.

Милиционер, стоящий на посту, не пропускал её.

– Игнат. – Закричала Лида.

– Пропусти. – Махнул, тот рукой, и пошёл навстречу ей.

– Лидия Николаевна, вам не надо на это смотреть.

– Перестань, обо мне хлопотать. Я в порядке.

На смерть сына у неё была совсем другая реакция, чем на гибель Светланы. Игнат знал, что они в соре, не общаются, но всё же это ведь сын.

Лида подошла к телу, опустилась на колени. Игнат стоял за спиной, был готов в любую минуту поддержать женщину. Он подал знак, другим милиционерам, не трогать женщину.

Лидия наклонилась и сняла простыню с лица Сергея. Погладила голову сына.

– Ну, что сыночек, выполнил долг, ушёл к своей Светлане? Прости меня, за мой грех расплачиваешься. Не смогла я тебя удержать. Не смогла, я сломать и остановить круговорот... прости.

Все стояли и смотрели на странную женщину, на не понятную никому реакцию матери, на смерть сына. Она не скорбела, ни причитала. Говорила с ним как с живым. Похоже, сошла с ума или знала, что он вернётся?

Кино закончилось. Сергей сидел на прозрачном полу, высоко над землёй. Он не знал, что сказать, как реагировать на всё, что увидел и узнал. Странное состояние. Эмоции все пропали. Внутри осталась, только пустота. Ему было всё равно. Наверное, именно это испытывает его дочь?

– Остальное, ты уже видел.

– Я чудовище.

– Нет, это круговорот поедает душу.

– Что, дальше?

– Сейчас ты уйдёшь. – Спокойно, как всегда, проговорила малышка.

И тут Сергей ощутил невыносимую боль. Как будто его хотят вывернуть на изнанку. Болело всё. Он скорчился, повалился набок, приняв позу зародыша. Теперь ему стало трудно дышать, лёгкие сжимались, не позволяя проникать в них

воздух. Сергей стал задыхаться, откинул голову назад. От дикой боли он, закричал как дикий раненый зверь.

Девочка спокойно стояла и смотрела, как корчится от боли её отец. Потом отвернулась, села на траву и стала мурлыкать себе под нос странную песенку.

Сергей продолжал кричать. Его тело стало обесцвечиваться и вскоре совсем исчезло. Но его крик эхом отражался во вселенной и наконец, он превратился в истошный плач новорождённого.

Родился новый человек...

Глава 4. Преодоление.

В одном из роддомов Москвы раздался плач младенца. Родился человек! Пожилой врач – акушер держал новорождённого за ножки головой вниз, тот истошно кричал. Младенец кричал, и когда ему очищали дыхательные пути, и взвешивали, и измеряли. Потом его приложили к груди матери, он с жадностью схватил сосок и стал громко чмокать. Но только оторвали, снова заорал. Казалось малыш, торопился всем, о чем-то рассказать. О чем-то очень важном, о чём боялся забыть. Но его никто не понял.

– Мамочка, вы просто молодец. Родили такого богатыря три девятьсот и это первородка. Да горластый какой, ещё Шаляпина перепоёт.

Молодая женщина лежала на родильном столе и не на, что не обращала внимание. У неё только текли слёзы по щекам.

– Ничего, ничего. – Доктор погладил её по голове. – Такое бывает, особенно когда первый раз рожает. За следующим придёшь, как за здрасти.

– Не приду. – Пробубнила та.

Врач засмеялся.

– Все так говоря. Куда денешься.

Больничная палата, шесть коек. На одной в самом углу лежала женщина, уставившись на тёмную синюю стену. Возле окна собрались остальные обитатели палаты.

– Странная она какая-то.

– Похоже, сдвинулась, её в психушку надо определить и дитя отдавать такой нельзя. А то гляди, чего с дитёнком делает.

Молодая женщина, так и продолжала лежать, ни на что не реагировала. Конечно, она всё слышала, но ей было всё равно.

– Ещё бы не сдвинулась, когда муж погиб перед родами.

– Какой муж? Любовник. Она его увела, а потом совсем извела.

– Да, да от хорошей жизни мужики с крыши не прыгают...

– Вот вы болтушки. Откуда только всё знаете?

– Да, уж знаем.

Тут дверь открылась, принесли детей, кормить. Мамочки подскочили и кинулись разбирать младенцев.

– Куда, – Закричала на них нянечка. – Руки, груди мыть и косынки одеть. Быстро. Опять за своими сплетнями, подготовиться не успели.

Женщины не довольны стали выполнять распоряжения. Нянечка, же взяла свёрток и подошла к одиноко лежавшей девушке.

– Ну, давай милая, кормить сейчас богатыря твоего будем.

Девушка медленно повернулась. Свёрток зашевелился, изгибаясь, как червячок.

– Давай, а то Шаляпин, сейчас всех детей перебудит.

Передала ребёнка. Только тогда, когда взяла малыша, ма-

мочка улыбнулась. Она смотрела, как младенец с жадностью сосал молоко, «как же он похож на отца». Счастье было не долго, детей снова забрали, и отшельница снова отвернулась к стене. Она лежала и вспоминала свою не долгую жизнь.

Ирина была единственным ребёнком в семье. Избалованная, не знающая отказа, дерзкая девчонка. Стоило ей топнуть ножкой, и у неё было всё, на блюдечке. В садике, казалась воспитатели, смотрели только за ней. Из-за каждой царапины, мама маленькой Иры устраивала целую трагедию.

В школе она была не формальным лидером. Училась девочка на отлично, но любила подставлять своих одноклассников, и подшучивать над ними. Шутки порой были очень жестокие. Чужие страдания и боль забавляли девочку. Её побаивались, кто-то заискивал, кто-то подстраивался, кто-то старался держаться подальше. В институте ничего не изменилось. Она всех загнала под своё влияние. Все знали связаться с это дерзкой, наглой девчонкой, себе дороже. Боялись не Ирину, а её влиятельного отца, с многочисленными связями и скандальную мамашу. Только одна подруга Ирины, её не боялась. Марина, девочка из простой семьи, дружила с ней с детского садика. Все удивлялись, что может быть общего у маленького ангелочка и у маленькой дьяволицы. Но как не странно Ира не всегда, но слушалась Марину. Девочка единственная не боялась пойти наперекор капризной подруге. И единственная, говорила ей неприятную правду прямо в

глаза. Девочки были неразлучны, после детсада, школа, потом институт. Так и шли как два противоположных полюса рядышком.

Встреча с Сергеем изменила всю жизнь Ирины. Она даже не заметила, как из капризной принцессы, превратилась в рабыню своей глупости.

Первый раз она увидела мужчину на лекции в институте. Он и читал эту лекцию, об авиации в современной жизни советского союза. Ира с Мариной и ещё двумя девчонками, пошли туда, чтобы пропустить зачёт по физ-ре. Им объявили, что кто появиться, но лекции, получают зачёт автоматом. Девочки думали сесть, где-нибудь возле дверей, чтобы потом не заметно выскользнуть. Но всё пошло не так. Молодой, высокий, спортивного вида красавчик, сразу привлёк к себе внимание. Да ещё и лекция оказалась интересной, с фотографиями и короткими видеокадрами. Сразу было видно, что мужчина, сам был очень увлечён этой темой.

– Даже не мечтай. Он на тебя не клюнет. – Съязвила одна из подруг.

– Это почему? – Спросила Ира.

– Видно, что порядочный. Да и кольцо на пальце, женат.

Ирина рассмеялась. Трудности, её только больше заводили.

– Спорим, не устоит. Будет мой, через месяц, как дрессированная собачка, бегать будет и команды выполнять.

– А как же жена?

– Жена не стена. – Продолжала смеяться Ира. – Клуша, наверное, какая-та.

– Ирка прекрати – Вмешалась Марина. – Нельзя с человеческими судьбами играть, самой хуже будет.

– Маринка не нуди.

– Да Ирочка, слабо? – Подначивали её другие.

– Ира не смей, жалеть будешь...

Да, сейчас она жалеет. Жалеет, что сломала жизнь, стольким людям, что из-за неё погибли Светлана и Сергей. Тогда она не знала, как гадок её поступок, к чему он приведёт.

А пока... ею правят эмоции и азарт. Она просто хочет новую игрушку. Только кукловод уже не она... круговорот нашёл новую жертву и Ирина такая же марионетка, как и другие, сделавшие шаг в эту дикую воронку. Она засасывает и выход из неё, только смерть...

Ира недолго думала, сразу начала действовать. Сергей, же долго сопротивлялся. Очень деликатно отшивал девочку. Но она была настойчива, появлялась везде, где был он и всегда случайно. Руководство ОКБ поручила ему очень важный проект «испытание нового самолёта», и он стал выезжать в командировки на испытание в небольшой городок, за которым был засекреченный военный полигон. Как Ирина об этом узнала, никто не знал. В первый свой приезд, его поселили в гостиницу, коридорного типа. Комната на четырёх, один душ и туалет на этаж. Столовая с помоями в месте еды. Всё было бы ничего, но соседи, постоянно предлагаю-

щие выпить, пригласить подружек и ковыряющихся в его вещах. И конечно работать невозможно. Ира оказалась, кстати. Девушка сняла двухкомнатную квартирку, очень даже приличную.

– Я сюда приехала отдохнуть от столичной суеты. Гостиницы тут, просто ужас. Я сняла квартиру. Она большая, переезжайте ко мне. Там две комнаты не бойтесь, я не кусаюсь.

Сергей поддался, говоря себе «это только из-за работы. Мне нужна тишина». И тут же запустил с новой силой круговорот. У Ирины всё получилось. Сергей сдался и утонул в ласковых объятьях девушки. Она была довольна собой. Следующие командировки они проводили уже вместе.

Родители Иры были против, он же женат, но что не сделаешь, для любимой доченьки. И она снова топнула ножкой и всё получилось. Вскоре Сергей ушёл от жены, стал вдовцом. И родители смирились, ждали, когда он сделает предложение их принцессе. Но парень не спешил. Зато Ира изменилась, она влюбилась и по-настоящему. И уже не Сергей был её игрушкой, а она выполняла все его желания. Теперь у родителей девушка просила не благ для себя, а него. Повышение, квартира, новая машина, отдых в санаториях ЦК КПСС. Аппетиты росли на глазах, теперь он дёргал ниточки, так ему казалось. Что хотела, то и получила. В какой-то момент, Сергей вовсе сошёл с ума. Тогда Ира не знала, что это произошло после того, как он увидел экспертизу патологоанатома. Он стал, груб, потом совсем замкнулся, начал вы-

пивать, и отказываться от всех благ. Потом прогуливать работу и, в конце концов, поднял руку на Ирину. Девушка его всегда оправдывала, даже после побоев. Она стала от него зависима, как наркоман от дозы. И в последний раз, когда она его видела, разрушил всю её жизнь окончательно.

Он вернулся не много навеселе. Ира одела новое красивое платье, ей надо было сказать Сергею, что-то важное. Девушка накрыла праздничный стол.

– Милый, пойдём скорее.

Схватила Игоря за руку и потащила за стол. Мужчина сел за стол и вроде был доволен. Пока Ира не встала и торжественно не объявила, что у них скоро появится малыш. Такой реакции от Сергея никак не ожидала. Он вскочил, потом замахнулся, но не ударил, крепко выругался, схватился за столешницу и перевернул стол. Вся еда и посуда разлетелась по комнате. Мужчина же выскочил из квартиры и громко хлопнул дверью. Ира опустилась на пол и заплакала. С этого момента её жизнь превратилась в настоящий ад. Сергей всегда приходил пьяный, ругался. Ира его боялась, и порой сидела, закрывшись в ванной, пока он всё крушил. Когда его не было, Ирина знала, что Сергей пьёт в кабаке, а потом пойдёт в дешёвые бордели и будит, развлекался с девками до утра. От родителей Ира старалась, всё скрыть. Но слухи до них всё-таки доходили. И вот настал тот самый день. Сергей долго пил на крыше многоэтажного дома, с кем-то ругаясь и споря. Потом у кого-то просил прощения. И вот сделал по-

следний шаг в бездну, крепко сжимая в руках горлышко, не допитого дорогого коньяка.

То, что Ире казалось адом, было только началом.

После смерти она почти оказалась одна. Раньше у неё было много «друзей», заглядывающих ей в рот. И сейчас осталась, только одна. Марина была рядом всегда и знала о ней даже то, что Ира о себе даже не подразумевала. Только Марина могла, не боясь сказать ей всю правду, и сейчас она говорит, что у Иры всё получится. И теперь, когда Ирина осталась совсем одна, когда от неё все отвернулись, даже родители, Марина единственная кто был рядом.

Родители, как всё узнали, отказались от дочки. Такого позора, простить не смогли. Мать слегла с инсультом, отец выгнал её из купленной квартиры. До родов снял однушку на окраине Москвы, где её никто не знал.

– Всё. Наигралась. Пока не родишь, поживёшь здесь. Потом сама. Забудь про нас, теперь ни к тебе, ни к твоему выродку мы с матерью отношения не имеем. Забудь про нас. Если помрёшь, при родах, так уж и быть похороним. Выживешь, карабкайся сама, а лучше сдай его детдом. От такого ублюдка, ничего хорошего не родиться.

С такими напутственными словами отец оставил дочь.

Марина приезжала к Ире каждый день. Привозила продукты, лекарства. Как могла, успокаивала подругу, ни в чём не обвиняла, не читала нотации. Просто поддерживала. Марина и в роддом её отвезла, приносила гостинцы.

Ирина тихо лежала, уставившись в стенку, и по щекам потекли слёзы. Ей всё равно было, что о ней говорят. Она боялась за сына. Оставит, его не могла, а обрекать на голодную нищенскую жизнь не хотела. Ведь ей некуда идти. Родители не примут. Ладна она, как-то устроиться, а малыш. Только эти мысли сейчас её тревожили и пугали.

И вот пришёл тот страшный день, выписки. У Иры даже не было одежды для малыша. Зашла нянечка, странно, но строгая, ворчливая женщина, которую боялись все, была с Ирой нежной, ласковой.

– Ну, что мила пойдём потихоньку.

Ира зарыдала. Няня села с ней, обняла.

– Ну, ты чего. Всё будет хорошо.

– Не будет. – Плача, сказала она. – Нам идти некуда.

– Как, некуда? За тобой пришли. Вот и тебе одежку, и сыночку приданное, принесли.

Девушка вытерла глаза и удивлённо посмотрела на неё.

– Мама, с папой? Простили?

– Ой, детка не знаю. Ну, что будем собираться?

Ира кивнула. Нянечка, оставила свёрток с вещами и пошла, собирать малыша. В свёртке было бельё, туфельки, на небольшом каблучке и платье, простенькое, но очень миленькое, новое. Ире очень понравилось. Девушка оделась, расчесалась, заплела косу. Посмотрела на себя в зеркало. Бледная, с чёрными кругами вокруг глаз, прям красавица.

Собрала свои не хитрые пожитки и пошла к выходу.

Внизу в комнате для выписки, няня собирала мальчика, зашла Ира и с улыбкой смотрела, как пеленают её сына. Беленькие пелёнка, распашонка, шапочка, все кружевное такое красивое. Завершало всё стёганное одеялко, нежно голубого цвета и очень тонкое, белый кружевной уголок и атласная голубая лента.

Няня повернулась.

– Ну, вот жених готов, ой, деточка, какая ты красивая.

Ира смутилась.

– Да, уж красавица, особенно, синяки под глазами. А жениху, пока рано жениться. – Улыбнулась девушка.

– Синяки пройдут, а жених вырастит, даже не заметишь.

Ну, что пошли? С богом.

Няня взяла малыша, и они пошли на встречу с будущим.

На улице их встречала Марина с букетом цветов. Ира как её увидела, не смогла сдержаться. Слезы предательски снова текли по щёкам. Марина подбежала к подруге и крепко обняла.

– Ты чего? Всё хорошо, слышишь, всё хорошо.

– Я думала, это – Заикаясь, заговорила Ира. – Мама с папой.

Снова зарыдала. Марина её отодвинула и строго сказала.

– А ну, соберись, тряпка. Хватит ныть, у тебя сын. Только о нём теперь и думай. И вообще нас такси ждёт.

Потихоньку Ирина стала успокаиваться. Марина взяла

младенца из рук няни.

– Спасибо, за всё.

– Да, пожалуйста, береги её. Трудная её ждёт судьба.

– Уж, будьте спокойны, сберегу.

Втроём сели в машину, Марина посадила Иру и мальчика на задние сидение, сама села с водителем.

– Куда мы едим?

– Сюрприз, потерпи. Да, ладно подруга, все будет хорошо.

Они подъехали к незнакомому дому, Ира с опаской вышла, Марина отпустила таксиста.

– Ты куда нас привезла?

Марина обняла подругу, за плечо.

– Не бойся подруга, сейчас всё узнаешь. – Засмеялась она. – Давай, малышка.

– Хорошо, я сама. Пошли.

Они зашли в подъезд, поднялись на третий этаж. Марина позвонила в квартиру.

– Кто там? – Послышалось из-за двери.

– Тётя Лида, это мы.

– Ты куда нас привезла? Какая тётя Лида? – Сквозь зубы спросила Ира.

– Тихо, сейчас всё узнаешь.

Дверь открылась, Ира с ужасом осознала, что это была мама Сергея. Она вспомнила, как эта женщина приходила, просила оставить в покое её сына. И как Ира, выставила её, за дверь. Ире стало страшно и стыдно. Зачем Маринка, её сюда

привезла? Посмеяться решила? Ирина стала оседать. Лидия Николаевна, подхватила её, завела в квартиру и усадила на пуф. Забрала малыша, передала его Марине.

– Отнеси его в комнату, там кроватка. Ну, что детка ты как?

Марина испуганно смотрела на Лиду. Что ожидать от неё? Может она мстить за сына начнёт или внука себе оставить захочет, а её выгонит.

– Ну, что пришла в себя?

– Сынок...

– С ним всё в порядке. Знаешь, что? Пошли-ка на кухню, чайку попьём. Марина ставь чайник.

Она помогла встать Ире и повела её на кухню. Марина разлила чай и все втроём сели за стол.

– Не смотри так на меня. – Лида улыбнулась. – Я не ку-саюсь.

– Зачем вы меня пригласили?

– Я тебя не приглашала. Это дом такой же мой, как и моего внука. А ты его мать. Поэтому мы должны объединиться и держаться вместе.

Ира опустила глаза. Лидия продолжала.

– В прошлую нашу встречу, ты не стала меня слушать. Я знала, что не услышишь, когда-то давно, я тоже не слышала. Не бойся девочка, мне не в чем тебя винить. Знаешь, я ведь тоже отца Сергея у жены увела, и закончилось все, так же, как и у тебя. Не смог он простить ни меня, ни себя. Я помню,

как трудно мне было. Когда осталась одна с ребёнком. Мне тогда никто не помог, почти не к то. Подружка, но она мало, чем могла помочь, сама ели держалась на плаву. Но и за это я ей до сих пор благодарна, что с голоду умереть не дала. Так вот, я не хочу, чтобы мой внук по ночлежкам маялся.

– Вы нам позволите здесь жить?

– Это теперь ваш дом. Нам девочка, с тобой ещё о многом надо поговорить. Мне многое надо тебе рассказать. А пока, приходи в себя. Одно только условие, твоя работа, это малыш. Согласна?

Ира улыбнулась.

– Да, вы не пожалеете.

– Я знаю, девочка, знаю. Скажи как внука, то зовут?

– Матвей, я хотела его так назвать. Вам не нравится?

– Матвей Сергеевич Боровой. Очень нравится, звучит. Теперь наша задача, вырастить из Матвеюшки, настоящего мужчину, достойного человека и разорвать круговорот. Больше я никого хоронить не буду.

Дальше общение было не принуждённо. Ирина расслабилась, она доверилась, этой женщине. Хотя не понимала, как ей удалось простить Иру, ведь из-за неё погиб сын Лиды. А её родители не смогли простить.

Марина стала частым гостем в их семье. Она и Игнат стали крёстными родителями для Матвея. Позже Лидия Николаевна и Ирина гуляли на их свадьбе.

Лида научила Иру шить. У девушки оказались творческие

задатки. Она очень хорошо рисовала и стала разрабатывать оригинальные, необычные модели одежды, которые, Лида воплощала в жизнь. У Лидии Николаевны, осталась квартира от свекрови, на первом этаже, которое долгое время сдавалась. Продали дачу, которую давно забросили. Теперь пришло время реализовать свою давнюю мечту. Ирина убедила свекровь, что всё получится, и они рискнули, открыли своё ателье, которое пользовалось большим успехом.

Время шло, Ирина снова была уверена в себе. Но спесь и ужасный характер остался в прошлом. Матвей рос, вырос. У мальчика был упрямый характер. На всё своё мнение. Мог спорить часами, до хрипаты, доказывая свою правоту. Нет, он не был злым, избалованным. Просто упёртый. Увлёкся музыкой. Сам записался в музыкальную школу. Сам пошёл на карате. В нём считалось несочетаемое. Парня окружало много друзей. Он был истинным лидером. Но в отличие своей матери, лидерство он заслужил уважением. Както бабушка дала ему книгу, про маленького принца, которая стала настольной для него. Высказывания «о тех, кого приручили» стало для него девизом. Сколотил музыкальную группу. И ребята стали подрабатывать на праздниках, юбилеях и свадьбах. Дёшево и сердито. Ребята за свои услуги брали на так много денег, их задача, не была много заработать денег. Так, на карманные расходы. Им просто нравилось заводить публику, это было больше хобби, чем работой. Их услуги были для тех, кто не мог пригласить профессионалов.

Но вскоре о их задорных выступлениях узнавали всё больше и больше людей и стало всё больше заказов. Но у них был лимит. Нужно было время, на учёбу и общение с друзьями. Так же они устраивали дискотеки в школе, с одобрением администрации.

Пришли 90-е, тяжёлые времена, для всей страны. Многие остались без работы, кто-то ушёл в бандиты, в предприниматели, кто-то стал жертвой. Стали расти кооперативы как на дрожжах. Рэкет, беспредел, кто не был никем, тот стал всем. Кто-то богател, кто-то разорялся.

Две сильные женщины остались на плаву, хотя и пришлось, шить бордовые пиджаки. Благодаря связям полученным, от жён влиятельных людей, которых обшивали Боровые, женщины получили надёжную крышу. Помогала и давняя дружба Лиды, теперь уже с полковником ФСБ Бортиком Борисом Петровичем. Именно он помог ей наводить справки об Ирине, когда она стала любовницей Сергея. И так же Игнатом, выросшего до майора и ставшим старшим следователем убийного отдела. Он продолжал опекать эту семью. Да их не трогали. Лида с Ирой смогли влиться в новую жизнь.

А вот родители Ирины пострадали. Не смогли смириться с новыми реалиям. Как-то случайно Ира встретила отца в магазине, он считал мелочь и, похоже, ему не хватало.

– Здравствуй папа.

Мужчина поднял голову и с удивлением посмотрел на неё. Ира же протянула деньги кассиру, оплатив продукты отца.

Мужчина продолжал смотреть на женщину, как будто очень старался вспомнить.

– Спасибо. – Поблагодарила она кассира. – Па, пойдём.

Взяла отца под руку и вывела из магазина. Они присели на лавочку в сквере.

– Ну, что злорадствуешь? У тебя я смотрю всё в шоколаде?

Ирина улыбнулась.

– Даже не думала. Знаешь, я вам с мамой так благодарна.

– Что?

– Меня надо было ещё в детстве выпороть. Как только первый раз ножкой топнула. Поздно вы меня на место поставили.

– Я тебя недооценил. Вон ты какая...

– Нет, папа, это не моя заслуга. Это благодаря Лидии Николаевне, маме Сергея. Она меня с роддома с Матвеем забрала, работать научила, партнёром сделала. У нас, теперь свой салон моды.

– Матвей?

– Да Матвей, я его в честь деда назвала. Матвей Сергеевич Боровой.

– Прости дочка. Я зол на тебя был. Сначала гордость прийти не позволяла, а потом стыдно стало. Сейчас подумал, скажешь, что за милостью пришёл. – Мужчина видел, как сильно изменилась его дочь.

– Не говори глупости. Знаешь я Матвею, всегда про вас

рассказывала.

– Ругала?

– Что ты? Нет, правда всегда отговорки придумывала, что вы заняты, или за границей.

– Да, а теперь скажи, что его дед с бабкой бомжи.

– Па перестань.

Мужчина тяжело вздохнул.

– Знаешь ты права, мы с матерью сами виноваты. Ты не знала... у тебя, был старший брат. Он погиб, когда едва исполнилось два года. Мы тогда, чуть с ума не сошли. А когда ты родилась, мы с мамой, очень за тебя боялись. И вот перебоялись. Сейчас, мы живём тихонько. Старое общение потеряно, а новые знакомства не завилы. Да и особо не хотим заводить мы с матерью устали от суеты. Хочется тишины, но не получается. Соседи шумные.

– Почему, вы никогда об этом не говорили? Знаешь, я так всегда мечтала о брате или сестре. Как его звали?

– Максим. Нам было тяжело. Мы предпочли забыть.

– Папочка, прости, я столько боли вам причинила.

Ирина крепко обняла отца. Ему стало стыдно за слабость, что выступили слёзы. Мужчина отвернулся.

– Папуля я вас так люблю, я так соскучилась.

Она взяла его за руку, поднесла к своим губам и поцеловала, чем смутила его ещё больше.

– Знаешь мы с матерью, сейчас, действительно в трудном положении. Но не думая, я рад, что у тебя всё хорошо. Мы

справимся.

– Что случилось?

Мужчина махнул рукой.

– Пап.

– Всё пошло кувырком. Меня сняли. Маму подставили, повесили миллионные долги. Мы всё продали, всё, что могли. Купили однушку на окраине. Когда-то я тебя в такую поселил.

– Я думала, вы переехали из-за меня. От позора и что бы я вас не нашла. Пап, что всё так плохо.

– Как сказать, нам бы пенсий хватало, но мать болеет, сердце. А лекарства. Помнишь нашу дачу? А как она её любила, до сих пор вспоминает. Ладно, доча, мне пора. Мама одна, будет волноваться.

Ира достала блокнот и протянула отцу.

– Па, черкни, адресок.

Мужчина посмотрел на дочь, и написал адрес.

– С внуком познакомишь, или стыдно.

– Не говори глупости. Конечно, познакомлю. Прости, мне тоже пора. Увидимся.

Поцеловала, отца в щёку и пошла к машине.

Весь день она не могла не о чём думать, кроме родителей. Вечером, Лидия вызвала, её на откровенный разговор. Ира расплакалась и рассказала о встрече с отцом.

– Так, соберись и успокойся. Слезами не поможешь. Говоришь, мама дачу любит?

– Да, она всегда говорила «вот уйду на пенсию, купим домик в деревне, огород разобьём, козочку заведём».

– Ну и прекрасно. Мы всегда хотели дачу. Но не ты, ни я не огородники. Пусть твои родители, там живут, а мы будем на выходные приезжать.

Ирина улыбнулась.

– Да, мы с вами те ещё садоводы. Лидия Николаевна, у родителей через две недели, годовщина свадьбы.

– Две недели говоришь? Дай подумать. Тогда занимайся домом, главное, чтобы рядом был лес и какой-нибудь водоём. Успеешь?

– Я постараюсь.

Ира подошла со спины к Лидии и обняла её.

– Спасибо, вам мама.

Та похлопала, женщину по руке.

– Всё хорошо, детка. Ещё не известно, кому лучше, я делаю... может, я карму чищу, бонусы себе зарабатываю. – Засмеялась Лида. – Да и моя пенсия за горами, приеду к сватам на постой. Как думаешь, не выгонят?

Ира засмеялась. Она восхищалась Лидией Николаевной. Её свекровь могла разрулить любую проблемы, договориться с любым, даже самым упрямым человеком. И Ирине быстро поднимала настроение и успокоить. Матвей был весь в бабушку, спокойный, рассудительный. И тоже легко сходился с людьми.

После Ирина, поговорила с сыном. Парень воодушевился

и стал усиленно помогать маме, подыскивать варианты дома. Просмотрели не один дом, всё не нравилось. То сильно ветхий дом, только на слом. А им надо, чтобы сразу войти и жить. То сильно далеко от цивилизации, то в центре посёлка. Хотелось, тишины, но не превращаться в отшельники. Природа не нравилась. Несколько дней они колесили по подмосковным окрестностям. И вот остановились у реки, отдохнуть, перевести дух.

– Какой запах, просто пьянит.

– Мам, ты поаккуратнее, а то пьяным, за руль запрещено. А у меня прав ещё нет. – Засмеялся Матвей.

Ира легонько, дала подзатыльник сыну. Тот, его почесал.

– Вообще-то это не педагогично.

– Не умничай, поехали.

Уже садясь в машину, Матвей закричал.

– Ма, смотри.

– Ты чего орёшь? Так разрыв, сердца может быть.

Не далеко от них была возвышенность, сверху виднелся дряхлый забор, а за ним крыша.

– Мам, ты только представь, какой оттуда вид.

– Подожди, а как туда попасть?

Матвей побежал вдоль берега.

– Вот, смотри здесь ступеньки. Пошли?

– Подожди, а что на машине подъехать к дому нельзя? Может забор ещё ни чего, а дом вообще развалина.

– Мам, пошли. Мы пока не посмотрим, не поймём. Ну же.

Женщина пошла за сыном. Ступенек было не так много. Широкие удобные, деревянные перила, с одной стороны, правда, кое, где подгнили. За то сверху был просто сказочный вид. К ветхой калитке подходила дорога.

– Вот видишь, просто подъезд с другой стороны.

Ира постучала, потом потихоньку отварила калитку.

– Хозяева, есть, кто ни будь?

– Мам, похоже, здесь уже давно никого нет.

Дом был заколочен. Но очень красивый. Деревянный, резные детали. Веранда. Два этажа, или три, не понятно.

– Ты думаешь, мы сможем найти хозяина? Он продаст?

– Мамочка, так нельзя ты всего боишься, и во всём сомневаешься. Надо быть более уверенной и всё получить. Тебе нравится?

– Да, очень. Знаешь сынок. Когда-то я была очень самоуверенна и столько всего натворила.

Матвей обнял за плечи Иру.

– Не бойсь, я с тобой.

– Ты мой заступник.

– Смотри, что это?

В траве была вбита палка и на ней табличка.

«продаётся

Звонить по телефону

283-5697

Виктор»

– Ну, вот видишь. Надо звонить. Я записал.

– Тогда поехали, только Матвей, мы успеем привести всё в порядок?

– Не переживай, с вас с бабушкой стол, с меня помощники. Устроим субботник.

– Договорились.

По приезду домой Ирина, сразу набрала номер хозяина дома.

– Добрый вечер. Вы Виктор?

– Да.

– Мы сегодня проезжали возле вашего дома. И просто влюбились в него. Вы ещё продаёте его.

– Добрый вечер. Да, но у меня несколько условий.

– Мы готовы, их обсудить. Только у меня тоже есть одно условие. Этот дом я покупаю, для своих родителей. У них годовщина свадьбы, и этот дом будет подарком. А времени мало, нам надо как можно скорее его оформить.

– Без проблем. Если вы согласитесь с условиями. Моими условиями. Давайте встретимся завтра, скажем в часа два. Я через три дня улетаю, поэтому, мне тоже нет смысла тянуть. Как ваше имя?

– Извините, забыла представиться, Ирина. Хорошо, договорились.

– Ну, что же, до встречи, Ирина.

– До свидания.

На следующий день Лидия Николаевна, Ирина и Матвей решили ехать вместе. Лиде было интересно, что за такой дом

присмотрели её родные, что весь вечер, так воодушевлённо говорили о нём. Немного заблудились, никак не могли найти подъезд. Припоздали на полчаса. Хозяин, уже начал нервничать. Когда подъехали, сразу познакомились с Виктором. Он оказался достаточно приятным мужчиной лет сорока.

– Добрый день. – Выходя из машины, сказала Ирина.

– Добрый день, я уже решил, что вы передумали.

– Простите за опоздание, мы немного заблудились.

– Здравствуйте. – Поприветствовал мужчину Матвей, и улыбнулся. – Да, моя мама ещё тот навигатор.

– Виктор, хочу вам представить мою свекровь, Лидию Николаевну и своего сына, шутника Матвея.

Мужчина улыбнулся.

– Очень приятно.

– Здравствуйте. – Поздоровалась Лидия Николаевна. – Как-то трудно до вас добираться.

– Я не удивлён, что вы заблудились. Это просто так кажется, что дом на отшибе. Надо знать, где повернуть. Я вам покажу. На самом деле мы совсем рядом с федеральной трассой, километров пять и также от посёлка Видного, столько же. Кто не знает, долго ищет. Здесь очень тихо редкий путник сюда приходит. Дорога тупиковая. Да и к речке, если только, кто случайно забредёт. Местные купаются и рыбачат километра три вниз по течению. Эта одна из причин, почему, я люблю этот дом. Скрыт от любопытных глаз и тишина. Кстати, и до станции на электричку, через лес, километров

шесть, семь. Около часа пешком, на машине минут пятнадцать.

– Мы думали сюда трудно добраться. Знаете, вы правы. Мы случайно на него набрали. И именно пришли по ступенькам от реки. Я хочу купить его для родителей. Им это, именно, то, что надо. Но вы говорили об условиях? И если вы этот дом так любите, почему продаёте?

– Это болезненная тема. Дом построил мой дед. Он был архитектор. Новатор и революционер в своей профессии. В хорошем смысле. Сам его проектировал, строил для бабушки, сказочную избушку. Здесь они жили. Он говорил, что этот дом его вдохновляет. И именно в этом месте он создал свои лучшие проекты. Здесь вырос мой отец, потом они с мамой жили в этом доме. И моё детство пролетело тоже в нём. Почему продаю? Мне очень жалко это делать. Но очень больно смотреть, как медленно умирает моя юность. Моя работа связана с постоянными командировками. Я в них провожу больше времени, чем здесь. После гибели моих родителей, дом стал умирать. Из него уходит жизнь. За ним нужен уход и пригляд. Я этого не могу дать. Короткое время, что я нахожусь в Москве, уходят на другие дела и заботы. А на дом времени нет. Вот и приходится жертвовать. Но я не хочу, отдавать его кому попало.

– Нам жаль – Вмешалась в разговор Лида. – И всё-таки мы бы хотели понять условия сделки.

– Да, конечно. Вы сказали, что хотите купить его, для ро-

дителей?

– Да. Им сейчас в городе трудно.

Мужчина тяжело вздохнул.

– Я прекрасно понимаю, что каждый хозяин всё подстраивает под себя. И всё-таки, я хотел бы, чтобы, здесь осталось всё по-старому.

– Что бы было, всё также заросшее?

– Матвей. – Сделала замечание сыну Ирина.

– Нет, конечно. – Улыбнулся Виктор. – Я о самом доме, об атмосфере. Все предыдущие покупатели хотели современный дом, знаете как сейчас модно. Кирпич, пафос и никакой души. А его хотели снести.

– Нет, мы об этом даже не думали. Нам сам дом очень понравился. Он такой не обычный. Мы хотим всё так и оставить. Разве, что клумбы, газон и огород разбить.

– Я рад, что мы поняли друг друга. Именно таких хозяев, для него я и искал.

– Всё конечно хорошо. – Вмешалась в разговор Лида. – Но хотелось бы увидеть предмет разговора. Может он сам через полгода развалиться? Или мы так и будем за калиткой всё решать.

– Да, вы правы. Простите. Прошу проходите.

Виктор повёл покупателей к дому. Резное строение, действительно напоминало сказочный терем. Укрытый от посторонних глаз вековыми деревьями. С башенками, причудливой крышей, крыльцо, чуть в стороне пристроена, толи ве-

ранда, толи навес – беседка, напоминающая шатёр Шахерезады.

– Впечатляет. Здесь два входа? – Спросила Лидия.

– Нет, четыре. Я же говорил, это экспериментальный проект деда. А, на счёт того, что развалиться, он простоит ещё сто лет и больше, при надлежащем уходе. Просто подчистить, немного покрасить и былое величие вернётся.

– Но, работы мы не боимся. – Продолжила она. – А что, внутри.

Виктор поднялся на крыльцо, отворил дверь.

– Прошу. – Пропустил всех вовнутрь.

– Ни чего себе. – Закричал Матвей. – Действительно сказочный терем.

Внутри дом оказался огромным, хотя с наружи казался игрушечным. Не большая прихожая сразу переходила в большой зал. Хотя вся мебель была укрыта клеёнкой, и немного сумрачна, из-за заколоченных окон, это не уменьшало величия этого места. А наоборот придавало таинственности. Всё напоминало английскую гостиную.

– Это камин? – Подошла и прикоснулась к нему Ирина и восторженно спросила. – Он действующий?

– Да. Это является, частью отопительной системы дома.

– Боже, какая красота.

Матвей слегка подтолкнул бабушку и указал на Виктора и маму. Как Ирина осматривала комнату, так же восторженно мужчина наблюдал за ней. Лидия Николаевна улыбнулась и

подмигнула внуку.

– Всё хорошо. – Сказала она, видя, что невестка, слегка не в себе, от увиденного. Женщину интересовали детали. – Скажите, что с кухней, и остальной коммуникацией.

Мужчина вздрогнул, как будто его разбудили.

– Освещение, только свечами с камина или есть электричество. – Продолжила Лида. Кто-то же должен оставаться разумным.

– Нет, конечно. – Улыбнулся хозяин. – Свечи – это больше антураж. Просто его надо включить. Я дом отрубил от электричества, на всякий случай. Не переживайте всё покажу. Пойдём, – Позвал он Матвея. – Ты как мужчина, должен знать секреты дома.

Они вышли в коридор, там была лестница, которая вела и вниз, и вверх. Виктор пошёл вниз, Матвей за ним. Мужчина пошарил в темноте рукой и достал откуда-то фонарик. Зажёг. Это было не большое помещение, на стенах железные коробки, трубы разных диаметров, какие-то приборы. Виктор открыл, одну из коробок, это оказался щиток. Дёрнул несколько рычажков, нажал какие-то кнопки, и дом озарил свет.

– Круто.

Хозяин похлопал по плечу парня.

– Не бойся, я тебе всё покажу и научу, управлять, этим чудо домом.

Женщины же, получив освещение, стали с ещё большим

любопытством всё разглядывать. Снимать с мебели клеёнку. Им всё нравилось. Мужчины не заставили себя долго ждать, быстро вернулись.

– Дед, каждую комнату, делал в разном стиле. – Начал Виктор. – При этом применял современные технологии. И всегда пока жил, усовершенствовал всё, не меняя стиля. Пойдёмте на кухню, она в русском стиле.

Первое, что бросилось в глаза это большая настоящая русская печь. Огромный дубовый стол по центру и скамьи. Действительно как в старых деревенских избах. Были и скрытые плоды цивилизации. Современная электрическая плита, холодильник, и многое другое, спрятанное под дерево. Сразу и не увидишь.

– А водопровод есть?

– Конечно. Просто я его отключил. Надо сначала почистить фильтры. Кстати, вода артезианская. Мы проводили экспертизу. Можно пить сразу из-под крана. Она проходит очень серьёзную чистку и поступает с помощью насоса из недр земли, по трубам. На заднем дворе есть настоящий колодец. Ещё один плюс, есть все разрешения и платить за воду не надо, только за электричество, по счётчику. Один минус, раз в квартал надо вызывать машину, чтобы выкачать канализацию.

– Здесь и ванная есть.

– Да и не одна, ещё душевая кабинка и два туалета. Ещё душ на улице и туалет. Также прачечная комната с сушиль-

кой. В доме уникальная система печного отопления, двойные стены, летом дают прохладу, а зимой согревают. И дров на самом деле не так много, надо. Второй этаж, спальня, комнаты. Есть ещё третий, в башенки. Это был кабинет деда. Он называл его обитель астронома. Я любил там проводить время. Кстати, здесь есть и русская банька...

– Знаете, Виктор, боюсь, нам не хватит денег на ваш чудо дом. А я в него уже влюбилась. – Грустно сказала Ира.

– Я не собирался заламывать цену. Мне главное, чтобы сохранить, дедово наследие. И если позволите, иногда проведывать дом.

– Ну если договоримся об цене. Думаю, это вполне возможно. Почему бы и нет. – Сказала Лида. – Видно, с какой вы любовью говорите про дом и как тяжело вам с ним расставаться. И всё-таки, сколько вы хотите.

Цену, Виктор действительно не задирали. Боровым, не много не хватало, и они договорились об отсрочке. Мужчина, Матвею показал все коммуникации, научил ими пользоваться. Вместе прочистили все фильтры. Пустили воду в дом. Он показал все выходы к цивилизации. Всё действительно было в шаговой доступности. Достаточно быстро оформили документы. И попрощались.

Ирина заметно загрустила. Сын и свекровь догадывались о её, подавленном состоянии, но старались делать вид, что не замечают его. Да и Ира делала вид, что всё в порядке.

– Ба, походу мама влюбилась.

– Молчи и не лезь. Не наше дело.

До юбилея. годовщины свадьбы, родителей Иры, оставались считанные дни. Матвей собрал своих друзей и привёз их на электричке, устроив субботник в новом доме, как и обещал. Для молодёжи, это было весёлое приключение. Да ещё обещали вкусно накормить. Устроить шашлыки. Девушки занялись наведением порядка в доме. Мытьём окон. Парни первым делом отбили доски от окон и дверей. И стали наводить порядок во дворе. Косить, полоть, отпиливать сухие ветки и многое другое. У молодых людей вызвал восторг колодец, когда его освободили от зарослей высоченного сорняка. После окончания работ, участок стал ещё больше похож на сказочную усадьбу. Вечером кто-то, захотел испытать баньку, кто-то пошёл на речку. Все устали, но были довольны. Песни у костра под гитару, шашлык и печёные овощи на костре. Все удобно разместились. На следующий день занялись преображением дома. Зачистка, наждаком деревянных резных деталей и покраска. Всё проходило дружно и весело. Ира и Лида были довольны работой друзей Матвея и очень благодарны им. Для молодёжи, это было крутое приключение.

Кроме, сказочного терема, шатра Шахерезады, баньки, на участки оказались несколько небольших строений. Похоже в них когда-то, держали домашних животных. Там было, что-то типа птичника, домик с клетками, похоже, для кроликов. И ещё несколько сараев. Всё было в том, же стиле.

Резное, необычное, сказочное. Даже нашли несколько разбитых ульев. Участок оказался очень большим. По документам, им принадлежало пятнадцать соток, но, похоже, здесь было больше.

Пришло время юбилея. Ирина с Матвеем приобрели подарок, ели поместили его в свою машину и поехали поздравиться и поздравлять. Они подъехали по адресу. Матвей остался у машины, а Ирина пошла в квартиру к родителям. Позвонила в дверь.

– Кто? – Услышала голос отца из-за двери.

– Папа, это я, Ира.

– Иришка... – Дверь отварилась. – Дочка, никак не ожидал. Думал, ты не появишься. Заходи.

– Нет, папуль.

– Илья, кто там?

– Ниночка, сюда иди радость у нас.

– Папуль подожди. На улице Матвей ждёт.

Улыбка с лица мужчины сразу исчезла. В этот момент из комнаты показалась мать Ирины. Ира заметила, как мама постарела.

– Ирочка, ты?

– Подожди, мать. Да, доченька понимаю, ты занята и очень торопишься. Спасибо, что заглянула.

– Папа, мама вы не поняли. Матвей, на улице ждёт вас с подарком. Неужели, вы решили, что я забыла, про ваш день. Собирайтесь, мы вас ждём. Сильно не наряжайтесь, едим за-

город. Ни чего брать не надо. Ну па, быстрее, а то подарок заскучает. – засмеялась она и выскользнула из квартиры.

– Ты, что ни будь, понял? Кто такой Матвей? Её муж?

– Нет, это наш внук. Хотя остальное не понял. Давай оде-немся, что она придумала?

– Илья, а как Ирочка нас нашла?

– Пару недель назад, я её в магазине случайно встретил. Дал адрес. Но я не думал, что придёт, поэтому не стал тебе говорить. Чтобы не расстраивать.

Собирались они около получаса. Ира и Матвей терпеливо ждали, не торопили. Илья и Нина вышли, не уверенно. Были готовы сразу вернуться домой.

– Папа, мама, знакомитесь, это Матвей. Ваш внук. Ему пятнадцать.

Парень улыбался во все 28 зуба.

– Здравствуйте, я так давно хотел с вами познакомиться.

Он обнял и поцеловал бабушку, потом деда.

– Ирочка, кокой большой мальчик.

– Да подрос, я даже не заметила как. – Засмеялась она.

– Ира, а что у вас там в машине.

Матвей метнулся и вытащил из салона маленького коз-лётка.

– О боже. – Вскликнула Нина.

– Ма, ты ведь хотела козочку.

Вокруг них уже собирались зеваки. Шушукались и гадали, что же происходит. Ведь соседи ни разу не видели, что бы к

этому семейству приезжали хоть какие ни, будь гости.

– Ира, ты с ума сошла, куда мы её денем?

– А это вторая часть подарка. Поехали.

– Куда?

– Па, это сюрприз. Ну, поехали. Папуль, ты рядом со мной на переднее, ма, ты с Матвеем и подарком сзади.

Когда все уселись, машина отправилась в путь. Всю дорогу Илья пытался выудить у дочери, что она задумала. Ира только отшучивалась. Нина с Матвеем не могли наговориться. Мальчик рассказывал ей всё, всю свою жизнь, про себя, про маму, про бабушку Лиду. Женщина, гладила свою козочку и внимательно слушала внука. Иногда задавала вопросы, ей было всё интересно. Наконец приехали. Забор и калитка остались такими же не приметными, хлипкими. Но когда они прошли вглубь и увидели, свой дом, то не сразу поняли. Сначала решили, что Ира сняла его на лето. Как у них не остановилось сердце от такого сюрприза? Их встречала Лидия. И был ещё один подарок. Щенок, овчарёнок, звонко лая, встречал, приветствовал новых хозяев. Немного придя в себя, пошли за внуком осматривать территорию. Щенок с козлёнком мило резвились, бегая друг за другом. Потом вся семья сели за стол.

– Да Иришка, ну, ни как такого от тебя не ожидал.

– Па, этот подарок с подвохом. Да ещё, он не только мой. если бы ни Лидия Николаевна, его не было. а Матвей с друзьями всё в порядок привил. – Засмеялась женщина.

Он внимательно посмотрел на дочь.

– Мы будем приезжать к вам на отдых.

– Умеешь ты напугать. Конечно, это ваш дом. Мы рады будем видеть и тебя, и Матвея и вас Лидия Николаевна.

– А я хочу вас Лидия Николаевна, поблагодарить за дочь. – Сказала Нина. – вы сделали, то, что мы с отцом не смогли.

– Давайте не будем о прошлом. У каждого из нас есть скелеты, так пусть они останутся в шкафу, от которого давно потерян ключ. – Улыбнулась в ответ Лида. – И давайте по-семейному, просто Лида.

– А я бы заглянул в один шкафчик. – Вставил своё слово Матвей.

– Свои скелеты наберёшь, и смотри, сколько хочешь. – Ответила сыну Ира. – Пап и ещё, мы обещали прежнему хозяину, что особо не будем, здесь, что, либо перестраивать и разрешили, иногда проводить дом. Что бы он смог приезжать сюда в гости. Но не переживай он очень занятой. Поэтому, это будет очень редко.

– Я думаю, он хороший человек, судя по дому. Пусть приезжает, мы с матерью, будем рады. А перестраивать, здесь не чего. Всё и так идеально.

Дальше семья общалась не принуждённо. Им многое нужно было обсудить, рассказать друг другу. Матвей показал деду, все, что показал ему Виктор. Всё объяснил.

Вскоре родители Ирины переехали, с помощью дочери,

загород. Сбылась их мечта. Матвей часто приезжал к ним. Ирина и Лида реже. Им большего желать и не надо. Жизнь наладилась и удалась. Семья восстановилась.

Время шло. Виктор несколько раз приезжал, но все, кроме Иры поняли, что приезжал он проведывать не только дом, скорее всего не только дом. А увидеть и побыть с Ириной.

Матвей закончил школу. Поступил в институт на авиаинженера. Решил пойти по стопам отца. Семья гордилась мальчиком. Он получил прекрасное образование. Получил достойную должность, переехав в звёздный городок. Стал работать на оборону страны и космонавтику. Там познакомился с девушкой Алисой. Она работала в школе. Сыграли свадьбу.

– Лидия Николаевна, у нас всё хорошо. Что вас беспокоит.

– Помнишь, мы говорили, о судьбе наших мужчин. Мальчик вырос, пришло время быть начеку.

– Перестаньте. Они безумно любят друг друга.

– Да и мой Василий, когда-то любил свою жену, и твой Серёжа, любил, как ты говоришь, безумно Светлану. Они были порядочными людьми. Хорошими, верными мужьями, пока мы не с тобой не появились.

– Вы, думаете, Матвей, способен...

– Матвей нет. Но сколько охотниц, за чужим добром.

Прошёл год. Казалось в счастливом семействе всё прекрасно. Ирина и Лидия, всё чаще проводили время за городом. Матвей так же жил в звёздном городке и из-за занято-

сти, навещал родных, крайне редко. Без него было скучно и тоскливо. Но женщины старались не тревожить мальчика понапрасну. Но всё чаще с ними на природу приезжал Борис Петрович, уже генерал и Виктор прежний хозяин сказочного терема.

Как-то утром выходного дня, Лидию накрыла тоска. Тревожное состояние нарастало.

– Ирина собирайся, поехали к детям.

– Лидия Николаевна, но без предупреждения. У них могут быть свои планы.

– Знаю я их планы. Поехали, быстрее собирайся. У меня дурное предчувствие.

– Лидия...

– Ты едешь, или я сама?

– Хорошо. Но только заедим в магазин. Без гостинцев не удобно. И позвонить надо.

– Гостинцы купим, звонить не надо. Собирайся быстрее.

Женщины выехали из Москвы, добрались быстро, благо не далеко. У Лиды настроение совсем испортилось. Женщина всю дорогу молчала. Вот уже и дом, где живут молодые.

Они поднялись на третий этаж. Лидия настойчиво позвонила. Дверь открыл Матвей. Сразу было видно, что парня застали врасплох и похоже он куда-то собрался. Лидия Николаевна, отодвинула удивлённого внука и вошла в квартиру без приглашения. За ней зашла Ирина. Она ничего не понимала, но видя состояние свекрови молчала.

– Ба, ма...

Лида подошла к Алисе, сразу заметила заплаканные глаза девочки. Улыбнулась, обняла её и поцеловала.

– Ну здравствуй моя дорогая. Алисочка, Ирина Ильинична, очень по тебе соскучилась. Хочет тебе подарок купить. Так, что девочки. Вы на шопинг, а я с Матвеем пока посекретничаем.

Картина, была как в немом кино. Все с удивлением и полным непониманием смотрели на неё. Но это Лиду ни капельку не смущало.

– Ириша, ты ведь хотела Алисочке, новое платьице присмотреть. Вон серёжки, совсем из моды вышли, раз муж не заботиться, свекровь побалуует. Да? – При этом пристально посмотрела на свою невестку.

Ира глупо улыбнулась, не стала перечить свекрови.

– Да, да. Алисочка, пойдём, погуляем. Часика хватит?

– Хватит.

Лида взяла за руку, растерянную девушку и передала Ире. Едва они вышли, сразу захлопнула дверь.

– И, что всё это значит?

Лидия, не обращая внимание на внука, прошла в комнату.

– Баа, вообще то у меня дела.

– Подождут твои дела. Сядь.

– Может, ты объяснишь?

– Я хочу от тебя объяснения услышать. Почему у Алисы глаза красные?

– Я почём знаю.

Лида стояла спиной к внуку. Поставила свою дамскую сумочку на журнальный столик.

– Значит, не знаешь?

– Какого чёрта? – Закричал Матвей.

Тут Лида резко развернулась и со всей силы залепила пощёчину парню. Он никак не ожидал такого поворота. Не устоял и сел в кресло, схватился за щёку рукой. Лицо горело. Тот испуганно посмотрел на свою, любимую, добрую, заботливую бабушку. Где она? Матвей не узнавал женщину. Лида со злобой и ненавистью смотрела на внука, как на злейшего врага.

– Ба-буш-ка? – Заикаясь, произнёс он.

– Значит не чего сказать.

Парень сидел, моргал глазами. Лида открыла сумочку и достала из него пистолет, взвила курок и навела на внука. Он ещё сильнее вжался в кресло.

– Ты, чего? Ба, это не смешно...

– А, похоже, что я смеюсь?

– Что случилось? Объясни. Я ничего не понимаю?

– Я, тебя, гадёныш, сейчас пристрелю. Пока ты не погубил никого. Лучше, я. Не бойся. После вызову полицию и сдамся.

– Бабушка давай поговорим.

– Зачем? У тебя же дела. Тебе не когда. Успеваешь, жену до слёз довести, а поговорить не когда.

– Ладно пошутили. Ты всё равно не выстрелишь.

Матвей стал вставать с кресла и тут раздался выстрел, парень вскочил на кресло.

– Ты спятила?

Пуля попала в ножку кресла. Лидия, даже не моргнула.

– До сих пор думаешь, не убью?

Теперь он испугался всерьёз. Молча смотрел на женщину.

– Ну, что ж поговорим. Как её звать?

– Кого?

– Та, из-за кого можно жену, не жалеть.

– Бред. Я не знаю, что вам Алиска наговорила.

– Алиска? Ни Лисёнок, ни малышка, ни Алисочка. Так кто она?

– Да нет никого.

– Понятно. Знаешь, твой дед женился по любви, не на мне. Я была его любовницей. Из-за меня погибла его жена, ребёнок, твой дед с ума сошёл и без парашюта из вертолётa вышел. Твой отец... тоже завёл любовницу, твою мать. А его жена, Светлана с крыши прыгнула, потом я узнала, что она ребёнка ждала. Сергей тоже свихнулся, через год после её смерти с той же крыши вниз шагнул. Хочешь продолжения?

– Вы про это ничего не говорили.

– А, ты думаешь, почему твои дед и баба Нина с Ирой так долго не общались? Хотел на скелеты посмотреть? Ну, что же, я шкаф открыла, смотри. Думаешь, нам с твоей мамой, легко с таким грузом жить. Почему, мы до сих пор одни?

Ответ прост. После всего, мы просто не имеем права...

– Ба, я клянусь... никого нет.

– Значит, я успела. Чувствую, что она уже рядом.

– Ну ходит одна практикантка, глазки строит. Но, я даже не думал...

– За то, она всё решила.

– Что выход, только меня убить?

– Не знаю. Но, хоронить, я больше никого не хочу. Почему

Алиса плакала?

– Не знаю. Глупость какая-то. Пустяк. Я даже сейчас не вспомню.

– Прекрасно. – Усмехнулась Лида. – Обидел жену, даже не помнишь почему.

– Ба, я всё понял...

– Нет не понял. Знаешь сколько, я говорила с твоим отцом. Пришло время, когда, он перестал меня слышать.

Женщина снова запустила руку в свою сумочку и достала из неё, что-то блестящие, и бросила внуку.

– Что, это?

– Ожерелье. Родовое ожерелье. Его носили все законные жёны. Их одевали невесте в день свадьбы. И я когда-то одела его на шею Светланы. Она погибла. Все они погибли. Поэтому, я не рискнула одеть его на шею Алисы, решила, что оно проклято. Но, похоже, дело не в ожерелье.

Матвей посмотрел на него, камни сияли и переливались.

– Странно. – Он встал с кресла. – я думал украшения

должны быть холодными. А оно тёплое, даже горячие. Девочка. – Матвей поднял глаза и посмотрел, но Лидию. У него из глаз потекли слёзы – Я всё вспомнил, всё.

Парень опустил на колени, крепко держа в руках украшение.

– Андрей – Василиса, Владимир – Варвара, Степан – Ульяна, Василий – Валентина, Сергей – Светлана.

Матвей поднял голову и посмотрел на бабушку. Слёзы продолжали стекать по щекам.

– Ба, я чудовище.

И тут женщина улыбнулась. Похоже, получилось.

– Нет, милый, нет.

И тут они увидели, что в дверях стоят Ирина и Алиса. Как давно, они здесь? Но, вид у них был испуганный.

– Лидия Николаевна, что происходит? – Ира, не отрываясь, смотрела на оружие в руках женщины.

– Матвей? – Испуганно прошептала Алиса.

Мужчина встал с колен, повернулся и посмотрел на свою жену. Медленно подошёл к ней. Одел ожерелье, на шейку девушки.

– Лисёнок, прости. Я был таким идиотом.

Он нежно поцеловал жену. Медленно стал опускаться на колени, держа её за бедра. Посмотрел на неё снизу вверх, улыбнулся и поцеловал живот.

– Я тебя заберу. – Прошептал Матвей животу. – Теперь ты родишься, и станешь самой счастливой девочкой в мире. Я

люблю тебя дочка, тебя и твою маму. Никогда вас не обижу и не придам. Ты ведь мне веришь.

Положил одну руку на живот жены, другой обнял за талию и медленно поднялся. У Алисы по щекам потекли слёзы.

– Прости моя милая, обещаю, – Он вытер слезинку с её щеки. – Это последние слёзы. Я тебя люблю.

– Как ты узнал? Я ещё сама не уверена.

Матвей улыбнулся.

– Мне приснилась, наша девочка.

Лидия положила пистолет на стол. Ожерелье должны одевать не родители, а жених, подумала она. И присела на кресло, в котором ещё недавно сидел её внук.

– Может мне объяснит, кто, ни будь, что здесь происходит?

Лида встала, тяжело вздохнула. Как же она устала. Медленно подошла к Ире, взяла её за руку.

– Ну, что детки, нам пора.

– Ба, я думал вы останетесь?

– Нет, милый. Вам сейчас, надо побыть одним. Мы с мамой лишние. Надеюсь, на следующие выходные приедете к нам?

– Конечно.

Матвей подошёл к маме обнял и поцеловал в щёку.

– Я тебя люблю. – Прошептал в ухо.

Потом, обнял бабушку.

– Спасибо. Ба, я тебя люблю. – Потом очень тихо спро-

сил. – Ты бы меня убила.

Лида улыбнулась, взяла его голову руками, потянула к себе и чмокнула в нос.

– Я тебя тоже люблю милый. – И тоже тихо прошептала на ухо. – Даже не сомневайся.

И легонько похлопала внука по красной щеке.

– Ты, кажется, что-то забыла.

Лида продолжала улыбаться.

– Он твой. Наградной, деда Александра. Смотри на него и не когда не забывай.

– Не забуду.

Потом она подошла к Девушке.

– Алиска, не будь дурой, и больше никогда не давай себя в обиду. – Обняла невестку и поцеловала. – Всё всем до свидания.

Снова взяла Ирину за руку, и как маленькую девочку вывела из квартиры. Они сели в машину и тогда Ира спросила.

– Лидия Николаевна, что это было?

– Ты действительно хочешь знать?

– Думаю, нет.

– Тогда забудем.

Эпилог.

Центральная аллея парка. По ней бежит девчушка – хохотушка лет пяти. За ней идёт мужчина, который держит за руку молодую беременную женщину.

– Евфросиния, осторожнее, не так быстро. Упадёшь.

Девочка остановилась и повернулась

– Папочка, я аккуратно.

Снова отвернулась и побежала.

– Фросенька, не убегай от нас далеко. – Попросила её женщина.

– Мамочка, я рядышком. – Не останавливаясь, прокричала Фрося.

– Вот, егоза. – Засмеялся мужчина.

На встречу девочки на двухколёсном велосипеде ехал мальчик, примерно её возраста. За ним шли его родители. Подъехав к девочке, он остановился.

– Привет я Ваня. – Протянул руку он девочки.

– Привет, я Фрося.

– Хочешь покататься?

– Хочу. Но я не умею.

– Я тебя научу.

Он слез и уступил место, своей новой подруге.

Тут подошли и родители детей.

– Ольга?

– Матвей Сергеевич, добрый день.

– Добрый, познакомьтесь, это моя жена Алиса.

– Здравствуйте, очень приятно. Мой муж Геннадий.

– Мне тоже приятно. – Ответила, улыбаясь, Алиса.

Мужчины пожали руки.

– Вижу, Ольга у вас, всё сложилось. Милая, Ольга проходила лет шесть назад у нас практику.

Ольга посмотрела на детей. Мальчик бережно придерживал велосипед с девочкой и катил её, пока та искала педали.

– Похоже, наши дети подружились. Сказала она.

– Да, наверное, это повод дружить семьями. – Засмеялась Алиса.

Две пары присели на скамейку и наблюдали как играют их дети.

– «Интересно, она помнит?» – Подумал Матвей, с любовью смотря на свою дочь.

Девочка, как будто услышала, оставила своего друга и побежала к отцу.

– Папочка!

Матвей встал, сделал несколько шагов и присел, разведя руки. Девочка кинулась к нему и крепко обняла за шею.

– Задушишь. – Засмеялся он.

– Я тебя люблю. Спасибо, я так давно сюда хотела...

– Я смотрю, папина доча? – Спросила Оля.

– Да уж. Если Матвей дома, от него не отходит.

Сказочный двор Фрося, качается на качели, бабушка Ира с дядей Витей развешивают шарики. Дедушка Илья устанавливает и разжигает мангал. Генерал Бортик нанизывает мясо на шампуры. Бабушки Лида и Нина накрывают стол.

– Приехали, приехали. – Евфросиния спрыгнула с качели и побежала к калитке.

Калитка распахнулась и во двор вошла Алиса с большим букетом цветов. За ней шёл Матвей с голубым свёртком на руках. Именно в этом одеялке, когда-то давно забирали из роддома его.

– Мамочка. – Девочка обняла Алису за ноги.

Она наклонилась, обняла дочь и поцеловала.

– Папочка, папочка, покажи.

Матвей присел и откинул, уголок, одеяла открыв личико младенца. Девочка взяла себя за лицо и захохотала.

– Какой смешной.

Матвей улыбнулся.

– Маленькие все смешные. И ты тоже была такая. Ну, как брата назовём?

Девочка развела руки.

– Папочка ну, ты, что? Это же Андрейка.

– Почему Андрейка?

– Ну, ты, что не видишь он же Андрейка.

– Логично. Андрейка, значит Андрейка.

Их уже окружила семья.

– Ну, что дашь Андрея Матвеевича, деду поддержать.

Матвей передал свёрток Илье. Взял на руки Фросю.

– Доча, тебе не кажется, что у нас, как-то дедушек малова-то? Пара из дяди Вити и Дяди Бори дедов сделать. Да мама?

– Ты, что несёшь?

– Один Капитан, лётчик, второй вообще генерал. Вы что не можете штурмом их взять? На плечо и в загс.

– Так внучок, ты не попутал?

Нина обняла смущённых женщин, свою дочь и сваху.

– Внучек, а я с тобой полностью согласна. Эх, вы мужики, как коты вокруг сметаны, так, вы, вокруг них ходите. Пора уже действовать.

Тут во двор ввалились Игнат с Мариной и двумя сыновьями, и кучей подарков.

– Мы не опоздали? – Спросил Игнат.

– Нет, – Закричала Фрося. – Мы, тут бабушек женим.

– Ну, ни чего себе, здорово.

Следом зашли Ольга с Геннадием и Иваном. У Оли заметно выделялся животик. Фрося слезла с рук отца, и побежала к Ване, чтобы обнять друга.

Картинка закружилась. Счастливая семья. Всё удалось, всё получилось. Круговорот разрушен. Картинка удалялась, главные герои становились всё меньше и меньше. Потом их скрыли кроны деревьев.

А где-то там очень высоко, на летающем острове, с пляшущим садом, в котором живёт странный ребёнок. Просы-

пается человек, на острых камнях, в жуткой, мрачной пустыне. Когда они встретятся, снова заведут, ненасытный круговорот и будут наблюдать, но уже другую историю.

p.s. Не попадайте в круговорот, берегите любимых и помните, к чему может привести предательство. И вся боль, что мы причиняем, вольно или не вольно, к нам вернётся. И тогда мы спросим: «За что?».